

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Х.М.БЕРБЕКОВА**

ЯЗЫК: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Электронный журнал

Выходит 4 раза в год

№ 3 (14) 2022г.

Нальчик 2022

Электронный рецензируемый научный журнал «**Язык: история и современность**» (учредитель – Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, регистрационный номер – Эл № ФС77-60452 от 30.12.2014г.) с индексацией в базе РИНЦ, номер ISSN 2541-8890

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Алефиренко Николай Федорович – дфн, профессор кафедры русского языка Белгородского государственного университета, действительный член РАН (Российской академии социальных наук), заслуженный деятель науки Российской Федерации

Аликаев Рашид Султанович — дфн, профессор, заведующий кафедрой немецкой и романской филологии Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова

Аннушкин Владимир Иванович – дфн, профессор кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина, председатель Российской ассоциации исследователей, преподавателей и учителей риторики, действительный член Петровской академии наук и искусств, член Совета по образованию и науке при Всемирном Русском Народном Соборе.

Ахиджакова Марьет Пшимафовна – дфн, профессор, заведующий кафедрой общего языкознания Адыгейского государственного университета

Башиева Светлана Конакбиевна — дфн, профессор, заведующий кафедрой русского языка и общего языкознания Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова

Василенко Анатолий Петрович – дфн, профессор кафедры французского языка Брянского государственного университета им. И. Г. Петровского

Геляева Ариука Ибрагимовна— дфн, профессор кафедры русского языка и общего языкознания Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова

Гусман Тирадо Рафаэль – дфн, профессор, профессор кафедры греческой и славянской филологии Гранадского университета, член Президиума МАПРЯЛ

Джусупов Махабет – доктор филологических наук, профессор Узбекского государственного университета мировых языков (г. Ташкент).

Камбачоков Адам Муштагидович – дфн, профессор кафедры кабардино-черкесского языка и литературы Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова

Кетенчиев Мусса Бахаутдинович – дфн, профессор, заведующий кафедрой карачаево-балкарской филологии Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова

Кимов Рашад Султанович – дфн, профессор кафедры английского языка Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова

Кислицына Наталья Николаевна – дфн, зав. кафедрой иностранных языков Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

Кремшокалова Марина Чафленовна – дфн, профессор кафедры русского языка и общего языкознания Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова – **главный редактор**

Лучинская Елена Николаевна – дфн, профессор, заведующий кафедрой общего и славяно-русского языкознания Кубанского государственного университета

Радченко Олег Анатольевич – дфн, профессор кафедры общего и сравнительного языкознания Московского государственного лингвистического университета.

Салиева Людмила Казимовна – кфн, доцент кафедры международной коммуникации Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

СОДЕРЖАНИЕ

Абрегов А.Н., Блипашаова М.Д. Неоценимый вклад профессора Габуниа З.М. в изучение проблем общего и кавказского языкознания _____	4-10
Биданок М.М. «Тайм»-категория и ее форма в адыгейской прозе сегодня (на примере повести Дж. Кошубаева) _____	11-18
Василенко А.П. Когнитивная интерпретация образа фразеологизма (на примере компонентов <i>рука</i> и <i>птица</i>) _____	19-25
Дибиров И.А. Социолингвистические факторы, влияющие на развитие аварского языка _____	26-33
Кетенчиев М.Б., Башиева Т.А. Мужские имена в карачаево-балкарских народных сказках _____	34-49
Тариева Л.У. К вопросу о средствах связи в составе гипотаксиса с изъяснительными отношениями _____	50-60
Тихонова А.П. Перспективы развития национальных языков на Северном Кавказе _____	61-67
Тугуз Г.Т. Отражение процессов глобализации на развитие родных Языков _____	68-74
Ульбашева З.М. О судьбах языков малочисленных народов Северного Кавказа в условиях современной глобализации в контексте воззрений З.М.Габуниа и Р.Г.Тирадо _____	75-82
Сведения об авторах _____	83-85

Абрегов А.Н.

Адыгейский государственный университет

г. Майкоп

E-mail: acherdan@mail.ru

Блипашаова М.Д.

Адыгейский государственный университет

г. Майкоп

E-mail: kunova8499@mail.ru

НЕОЦЕНИМЫЙ ВКЛАД ПРОФЕССОРА З.М. ГАБУНИА В ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМ ОБЩЕГО И КАВКАЗСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Аннотация: Статья посвящена научно-исследовательской деятельности доктора филологических наук, профессора З.М. Габуниа. Материалом для обозрения творческого пути ученого послужили библиографический справочник, многочисленные монографии и большое количество статей, позволившие определить круг научных интересов исследователя и установить диапазон проблем, которые явились предметом ее изучения. Вне всякого сомнения, З.М. Габуниа внесла весомый вклад в общее и кавказское языкознание. В процессе написания статьи использованы описательные и сравнительно-сопоставительные методы исследования. Изложенный материал может быть использован всеми теми, кто занимается проблемами общего и кавказского языкознания, преподавателями при подготовке лекционных курсов, а также докторантами и аспирантами при написании диссертаций и студентами при выполнении курсовых и квалификационных работ.

Ключевые слова: общее языкознание, социолингвистика, этнолингвистика, лингвокультурология, лингвистический анализ текста, кавказское языкознание, сравнительно-историческое и типологическое языкознание, ареальная лингвистика, словообразование, миноритарные языки.

Abregov A.N.

Adyghe State University,

Maykop.

E-mail: acherdan@mail.ru.

Blipashaova M.D.

Adyghe State University,
Maykop.
E-mail: kunova8499@mail.ru

INVALUABLE CONTRIBUTION OF PROFESSOR Z.M. GABUNIA TO THE STUDY OF PROBLEMS OF GENERAL AND CAUCASIAN LINGUISTICS

Abstract: The article is devoted to the research activities of the Doctor of Philology, Professor Z.M. Gabunia. The bibliographic reference book, numerous monographs and a large number of articles served as the material for reviewing the scientist's creative path, which made it possible to determine the range of scientific interests of the researcher and to establish the range of problems that were the subject of her study. There is no doubt that Z.M. Gabunia made a significant contribution to general and Caucasian linguistics. Descriptive and comparative research methods were used in the process of writing the article. The presented material can be used by all those who deal with the problems of general and Caucasian linguistics, teachers who prepare lecture courses, postgraduate students who write dissertations and students who write course and qualification papers.

Keywords: *general linguistics, sociolinguistics, ethno-linguistics, lingua-cultural studies, linguistic analysis of the text, Caucasian linguistics, comparative historical and typological linguistics, areal linguistics, word formation, minority languages.*

Зинаида Михайловна (Махазовна) вошла в лингвистическую науку как один из талантливых исследователей проблем общего и кавказского языкознания на Северном Кавказе, чьи труды широко известны не только в России, но и за рубежом. На начальном этапе творческого пути она занялась изучением словообразования, ономастики и диалектов абхазского языка.

Работа в Кабардино-Балкарском университете, годы, проведенные в аспирантуре, повышение квалификации в Московском государственном университете, учеба у таких замечательных отечественных и зарубежных ученых, как Б.Х. Балкаров, Г.Ф. Турчанинов, Ю.В. Рождественский, Катрин Пари (Франция) и Рафаэль Гусман Тирадо (Испания) и непосредственное общение с ними, изучение специальной лингвистической литературы

способствовали обогащению и расширению научных знаний, а также позволили определить диапазон научных интересов и явились благодатным импульсом к творческой деятельности, что дало возможность З.М. Габуниа плодотворно работать. Итогом деятельности и интенсивных научных поисков ученого стало издание более 315 научных трудов в России и Испании, в том числе 15 монографий.

Несомненно то, что вся деятельность З.М. Габуниа отличается широтой исследовательских интересов, научной новизной проблем, а также ценностью предложенных выводов.

Знаковым является монография З.М. Габуниа «Русская лингвистическая наука в становлении и развитии кавказского языкознания (на материале западнокавказских языков)» (Владикавказ, 2011) [1], которая была написана в 1990 г. в МГУ им. М.В. Ломоносова и защищена докторская диссертация. Важно указать на то обстоятельство, что данная монография «служит бесспорным подтверждением того факта, что исследования русских ученых–пионеров кавказоведения – явились фундаментом, на котором развивается современная кавказоведческая лингвистика, так что представить историю данной отрасли науки без этого вклада практически невозможно» [1, с. 5].

Историю изучения западнокавказских языков З.М. Габуниа разделила на два периода: дооктябрьский и послеоктябрьский, причем последний представлен четырьмя этапами. Ученый обстоятельно изложил начальный период, куда вошли П.К. Услар, Л.Г. Лопатинский и А. Дирр, благодаря деятельности которых, по мысли З.М. Габуниа, «кавказская лингвистическая наука выдвинулась на ведущие позиции и успешно развивается в настоящее время» [1, с. 166].

Российское послеоктябрьское лингвистическое кавказоведение получило свое дальнейшее развитие благодаря трудам Н.Я. Марра, И.И. Мещанинова, Н.Ф. Яковлева, Н.С. Трубецкого, А.Н. Генко и Г.П. Турчанинова. Исследовав их научную деятельность, З.М. Габуниа пришла к весьма обоснованному заключению о том, что русские советские ученые

смогли решить общие лингвистические проблемы по кавказским языкам, поскольку «достижения российского кавказоведения составляют ту основополагающую базу, на которой возникло и развивается современное кавказоведение, продолжая лучшие традиции русской кавказоведческой школы» [1, с. 354].

Завершается монография обстоятельным анализом проблем генеалогической и типологической классификации кавказских языков.

В эпоху глобализации, урбанизации, миграции и технического прогресса складывается сложная ситуация, при которой в уязвимом положении оказываются языки малочисленных народов (этносов). Это состояние языков находилось в поле зрения З.М. Габуниа, которая в соавторстве с испанским русистом Рафаэлем Гусманом Тирадо опубликовала ряд монографий на испанском и русском языках, а именно: «Las lenguas Caucasicas» (2001), «Historia de la Linguística Rusa» (2008), «Миноритарные языки в современном мире. Кавказские языки» (2002), «Малочисленные языки в третьем тысячелетии и процессы глобализации» (2010), в которых авторы выражают общую тревогу большинства ученых за судьбу миноритарных языков и этносов в эпоху глобализации, так как в ближайшем будущем эти языки подвергнутся серьезным испытаниям и их ожидает исчезновение. З.М. Габуниа и Рафаэль Гусман Тирадо единодушно утверждают: «Если учение ведется на доминирующем языке, а родной язык в системе обучения выступает как второй, как показывает соответствующий опыт, родной язык незаметно ассимилируется. Поэтому малочисленные языки должны выходить на мировую арену через собственный язык и культуру», а «лингвисты должны включиться в социальную жизнь миноритарных языков и внести свой вклад в их поддержку» [2, с. 22].

В монографии «Малочисленные языки в третьем тысячелетии и процессы глобализации» скрупулезно рассматриваются проблемы глобализации малочисленных языков Кавказа, дается социолингвистическое описание как письменных, так и всех бесписьменных языков, излагается

сущность генеалогической и типологической их классификации, а также анализируются ареальные отношения в кавказском регионе и предлагаются культурно-цивилизационные факты кавказских языков.

Рассуждая об этих монографиях ученые отмечают, что в них «представлены все кавказские языки и их диалекты, отражены степень их изученности, численный состав каждого народа, этноса и субэтноса. Особое внимание обращено на проблему генеалогической классификации кавказских языков, которая до сих пор вызывает споры» [3, с. 77], что авторы пропитаны «болью и тревогой за судьбу малочисленных народов», что этот фундаментальный труд предупреждает «о возможных последствиях их нынешнего состояния» [4, с. 93].

Диапазон научных интересов З.М. Габуниа широк и разнообразен. Круг научно-исследовательских поисков ученого расширился, и мы стали свидетелями того, что она смогла исследовать многие общелингвистические проблемы, результатом чего стали монографии и многочисленные статьи, посвященные общим вопросам и всем ярусам конкретных языков. З.М. Габуниа разрабатывает проблемы сравнительно-исторического и типологического языкознания, социалингвистики, лингвокультурологии, истории кавказского языкознания, миноритарных языков, словообразования, лексикологии, риторики, билингвизма, лингвистики текста и мн. др. Исследователю принадлежат очерки, посвященные лингвистическим персоналиям. Сюда относятся следующие работы: «Научные портреты кавказоведов-лингвистов (к истории языкознания)» (1991), «Немецкий ученый-кавказовед Адольф Дирр. Убыхский язык» (1994), «Балкаров Б.Х. и кавказское языкознание» (1997).

Одним из культурологических исследований является обстоятельный труд З.М. Габуниа «Русскоязычные художественные произведения Фазиля Искандера как новый тип творчества», в котором впервые рассматривается авторская концептуальная система писателя сквозь призму народной культуры на основе его русскоязычных художественных текстов. Права З.М.

Габуниа, когда пишет: «Фазиль смог познакомить мир с уникальной духовной культурой Абхазии, ее философией, психологией, миропониманием, отношением к человеку и народной мудрости...» [5, с. 6].

Как уже отмечалось нами, вся деятельность З.М. Габуниа характеризуется необычной широтой научных интересов, смелостью и новизной поставленных проблем, ценностью научных выводов, базирующихся на тщательном исследовании фактического материала, глубоком знании научной литературы и строгости научных методов. Ее труды входят в основной фонд кавказского и общего языкознания.

З.М. Габуниа остается талантливым ученым, замечательным, честным и отзывчивым человеком. Хотим завершить свою статью емким по своему содержанию мнением профессора Н.А. Шогенцуковой, выраженным точными словами: «Все сказанное – всего лишь штрихи к портрету ученого. Сам же портрет, без сомнения, создается научным наследием. И тот, кто возьмет на себя труд ознакомиться со статьями, монографиями Зинаиды Габуниа, увидит его в целостности таким, каким он прорисован к настоящему моменту. Пожелаем же, чтобы с ходом времени он обогащался и расцветивался новыми красками» [6, с. 9].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Габуниа З.М. Русская лингвистическая наука в становлении и развитии кавказского языкознания (на материале западнокавказских языков). – Владикавказ, 2011. – 518 с.
2. Габуниа З.М. Гусман Тирадо Р. Малочисленные языки в третьем тысячелетии и процессы глобализации. – Владикавказ, 2010. – 589 с.
3. Бигуаа В. О судьбе языков малочисленных народов // Библиографический справочник профессора З.М. Габуниа. – Нальчик, 2013. С. 75-79.
4. Хагба Л.Р. На мировую арену через собственный язык и культуру // Библиографический справочник профессора З.М. Габуниа. – Нальчик, 2013. С. 82-83.
5. Габуниа З.М. Русскоязычные художественные произведения Фазиля Искандера как новый тип творчества. – Нальчик: Печатный двор, 2017. – 362 с.

6. Шогенцукова Н.А. Штрихи к портрету // Библиографический справочник профессора З.М. Габуниа. – Нальчик, 2013. С. 4-9.

REFERENCES

1. Gabunia Z.M. Russkaya lingvisticheskaya nauka v stanovlenii i razvitii kavkazskogo yazy`koznaniya (na materiale zapadnokavkazskix yazy`kov). – Vladikavkaz, 2011. – 518 s. [Gabunia Z.M. Russian Linguistic Science in the formation and development of Caucasian Linguistics (based on the material of West Caucasian languages.– Vladikavkaz, 2011. – 518 p.).]
2. Gabunia Z.M. Gusman Tirado R. Malochislenny`e yazy`ki v tret`em ty`syacheletii i processy` globalizacii. – Vladikavkaz, 2010. – 589 s. [Gabunia Z.M. Gusman Tirado R. Small languages in the third millennium and the processes of globalization. – Vladikavkaz, 2010. – 589 p.).]
3. Biguaa V. O sud`be yazy`kov malochislenny`x narodov // Bibliograficheskij spravochnik professora Z.M. Gabunia. – Nal`chik, 2013. S. 75-79. [Biguaa V. O. About the fate of the languages of small peoples // Bibliographic reference of Professor Z.M. Gabunia – Nalchik, 2013. Pp. 75-79].]
4. Xagba L.R. Na mirovuyu arenu cherez sobstvenny`j yazy`k i kul`turu // Bibliograficheskij spravochnik professora Z.M. Gabunia. – Nal`chik, 2013. S. 82-83. [Xagba L.R. To the world stage through their own language and culture // Bibliographic reference book of Professor Z.M. Gabunia. – Nalchik, 2013. Pp. 82-83.].]
5. Gabunia Z.M. Russkoyazy`chny`e xudozhestvenny`e proizvedeniya Fazilya Iskandera kak novy`j tip tvorchestva. – Nal`chik: Pечатny`j dvor, 2017. – 362 s. [Gabunia Z.M. Russian-language artistic works of Fazil Iskander as a new type of creativity. Nalchik: Pечатnyj dvor, 2017. – 362p.].]
6. Shogenczukova N.A. Shtrihi k portretu // Bibliograficheskij spravochnik professora Z.M. Gabunia. – Nal`chik, 2013. – S. 4-9. [Shogenczukova N.A. Strokes to the portrait // Bibliographic reference of Professor Z.M. Gabunia. – Nalchik, 2013. pp. 4-9. Strokes to the portrait // Bibliographic reference of Professor Z.M. Gabunia. – Nalchik, 2013. Pp. 4-9.]

ГБУ РА «Адыгейский
республиканский институт
гуманитарных исследований им.
Т.М. Керашева»
г. Майкоп.
E-mail: marziyatbidanok@mail.ru

**«ТАЙМ»-КАТЕГОРИЯ И ЕЕ ФОРМА В АДЫГСКОЙ ПРОЗЕ
СЕГОДНЯ
(НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ ДЖ. КОШУБАЕВА)**

Аннотация: В статье рассматриваются время и порождаемая им видовременная категория, имеющиеся в художественных текстах, по их праву на свою форму в теории и на примере текста адыгского автора Джамбулата Кошубаева в его современной повести «Был счастья день». Прослеживаемая здесь автором статьи языковая мобильность на базе писательской экспрессии обусловлена персонажными перемещениями. Как считает М. Биданок, последовательное расположение актовых сочетаний в тексте способно оказаться весьма конструктивным, без пропусков и изъянов. Таким образом, рассматриваемая в статье как самостоятельный механизм тайм - область в художественном тексте выступает в слаженной и перспективной роли.

Ключевые слова: Тайм, время, проза, адыг, Джамбулат Кошубаев.

Bidanok M.M.

ARIHR (ARIGI) named after T.M. Kerashev,
Republic of Adygea, Maykop
E-mail: marziyatbidanok@mail.ru

**"TIME"-A CATEGORY AND ITS FORM IN ADYGHE PROSE
TODAY
(ON THE EXAMPLE OF THE STORY OF J. KOSHUBAEVA)**

Abstract: The article examines time and the type-modern category generated by it, which are available in literary texts, according to their right to their form in theory and by the example of the text of the Adyghe author Dzhambulat Koshubaev in his modern story "There was a happy Day". The linguistic mobility traced here by the author of the article on the basis of writer's expression is due to character movements. According to M. Bidanok here, the sequential

arrangement of act combinations in the text can be very constructive, without omissions and flaws. Thus, the time domain considered in the article as an independent mechanism in the literary text acts in a well-coordinated and promising role.

Keywords: *Time, time, prose, adyg, Dzhambulat Koshubaev.*

Время и порождаемая им видовременная категория в художественном произведении обладает правом иметь собственную форму. Так называемое «тайм» (то есть временное) пространство преимущественно стандартизировано. Оно подразумевает достаточную строгость изложения, обусловленную структурированностью фрагментов, которая исходит из текущего развития видовременных факторов. Оптимально насыщенным, своеобразным признается стратегия некоего передвижения в подвижном повествовании, которое обозначается советским филологом В.В. Виноградовым в качестве «зигзагообразного, то есть союзного или бессоюзного». Так, к примеру, некие поабзацные перемещения во времени можно проследить и в рассматриваемой нами повести адыгского писателя нового времени Джамбулата Кошубаева «Был счастья день» (Нальчик, 2004). Вот, в частности, эпизод беседующего завоевателя Александра Македонского с жителями завоеванных земель. Спрашивая жителей города, не имеющего правителя, о причине их благоденствия, он получает ответ: ««Потому что мы живем в мире и согласии, и у нас нет законов, которые бы мы нарушали». Все это очень удивило завоевателя и, уже покидая город, он встретил портного» [1, с. 104]. Тем самым, здесь налицо выделяемый В. Виноградовым моментальный зигзаг по времени.

Основанный на тайме охват видоизменяет индивидуальные критерии, выстраивает исходные множители вычисления. Происходит постоянное колебание темпорального ракурса. Непосредственно возможная трактовка включения некоторых ситуативных направлений в определенный контекст рассуждений предначертана. Она обусловлена спецификой передвижений частей речи, способных воспроизводить шаг или поступок. В частности, как пример можно привести следующий фрагмент текста из Дж. Кошубаева. Так, к примеру, вот как он описывает в Эпilogue своей повести («Был счастья

день») встречу сотрапезников: «Они пребывали в самом благоприятном расположении духа, несмотря на то, что не было среди них престарелого принца Исхака. Кравчие бесшумно скользили у них за спинами, наполняя пустеющие кубки. Тихо звенела лютня, и нежный голос певицы плыл под сводами» [1, с. 170]. Таким путем имеющаяся подвижность, возможная эмоциональная переменчивость тайм-охвата предопределены индивидуальными перемещениями сфер повествований. Таковые отвечают в ритмике собственных движений качествам взаимной расположенности видов паст- (past), перфект- (perfect) и имперфект- (imperfect, future).

Вероятно и то, как мирно, хладнокровно происходящее развитие фабулы неожиданно обрывается. В такой момент устанавливается эмоционально, а также содержательно несходный изгиб в пределах той или иной синтаксической конструкции. Вследствие этого абзац либо предложение, исполняющие роль синтаксической единицы, заканчиваются и уходят из изложения, как это происходит порой в рассматриваемой повести у Дж. Кошубаева: «Внезапно мои размышления были прерваны. Неизвестно откуда появилась растрепанная старуха и схватила мою лошадь под уздцы» [1, с. 105]. Наибольшая событийная суть здесь содержится на глагольных формах слов. Подобная событийная модификация выступает, как выражается классик отечественного языкознания В.В.Виноградов, неким «потенциальным сюжетом с эпилогом» [2, с. 229], поскольку содержит определенный завершённый устрашающий кадр, однако не предлагает развития событий и потому несет отнюдь не спущенный занавес.

Модификация, отмечаемая В. В. Виноградовым, которая основана на событиях посредством глагольных форм, включает некоторый, оберегаемый ею, вероятный потенциал энергетике. На самом деле, всякое представление крупным планом финального события внесет некий мощный штрих в повествование. Оно изобразит окружающим находящееся в наличии прошлое вчера, а также предстоящее в перспективе грядущее завтра. К тому же заметна при этом будет догадка о произошедшем как о некоей

функционально начальной границе для возможного в будущем (к тому же, предпочитаемого и панируемого). Осуществляемые персонажем Дж. Кошубаева филологом Хамдуном жизненные акты и события размещаются в цельно согласованной, но плотно связанной веренице прошедшей энергичной предприимчивости. Их кадры не просто логически, однако и личностно предопределены: «Филолог Хамдун третий месяц корпел над составлением словаря. Его вдохновлял пример знаменитого филолога аль-Азхари. Этот ученый муж был в караване паломников, когда попал в плен к бедуинам. Два года скитался он по пустыне вместе с кочевниками. Но это время не прошло для него даром, он собрал обширный материал и, освободившись, написал труд по арабской лексикологии, увековечивший его имя» [1, с. 174]. Имеющееся в текстовом абзаце далее развитие событий вполне закономерно. Творимое героем сегодня гармонично несет описываемое пространство минувшего времени, вследствие чего выступает разборчивым, внятным, понятным на фоне вышеописанных случившихся событий: «Хамдун сидел в тенистой беседке, прислушиваясь к журчанию фонтана. Он выводил стройные ряды букв, и ему представлялось, то он находится в бедуинской палатке посреди пустыни. <...> Хамдун дошел до буквы «д»» [1, с. 174].

Оптимально действующими и наиболее мобильными в ряду других воспроизведений тайм-временных модификаций, как хроникально, так и личностно обусловленных, допустимо назвать следующие. Это нередко работающее в литературных изложениях и выразительных повествованиях представление определенных сезонных изменений, способное резко изменить (как в лучшую, так и в худшую сторону) бытовую обыденность персонажей. По мнению сегодняшних филологов, наиболее интенсивной и частой в художественных текстах признается цветущая весна, за ней по количеству описываемых особенностей следует золотая осень, после – холодная зима и лишь последним – жаркое лето. В частности, характерными для всех четырех времен года нальчикский исследователь А.А. Хажметова в

2013 году находит такой признак, как эмоциональная насыщенность, распространяемая тем или иным сезоном. Вообще весенние признаки, дающие сезону яркость, мобильность и красоту, можно считать оптимально присущими модернизму и постмодернизму в искусстве, благодаря чему весна в ее яркости наиболее присуща классификации исследователя из Нальчика. Однако летние черты в описании событий также имеют место быть у анализируемого нами писателя. Так, к примеру, перебирающийся в летнее время через забор в густо заросший сад персонаж Дж. Кошубаева оказывается смущен тяжелым благоуханием неизвестных ему цветов, кружащим ему голову и мешающим ему в ориентации.

Одновременно возможна сочетаемость форм и фигур «past в перфект» со всевозможными визуальными, а также морально-душевыми сферами. Необычные модификации сочетания, совокупности подобных персонально-своеобразных наборов деятельностного словаря, – подобный комплект свойств может образовать постепенно наполненность зигзагами ведомого изложения. В частности, это абзац из рассматриваемой повести Дж. Кошубаева, в котором в ведомое автором повествование вклиниваются фрагменты прямой речи персонажа: «Рука непроизвольно тянется к перу. Что это? Овладение искусством? Рука, как инструмент, продолжение более совершенного инструмента? Я могу отличить плохое стихотворение от хорошего. Но я также знаю, что никто никогда не сможет написать безупречное стихотворение, безупречное, как сура Корана» [1, с. 110-111]. Past-конструкция в модификации «перфект» предполагает один из актов такого, построенного на времени изложения, какое обусловлено и регулируется несовершенной временной формой. Тем не менее в аналогичном прошедшем «тайм» перфект-вида преобразование свершаемого действенного этапа оценивается посредством его итогового результата.

В пошаговый ход повествования, каковой выстраивается past- формами в версиях «перфект» способны быть введены ранее незнакомые признаки past-форм в имперфект-модели. Подобного рода вариации отчетливо

выстраивают в повествовательном пространстве объемную трехмерность с ее приближенностью либо отдаленностью. Такие черты выявляют в самостоятельных, нередко свободных каймах обширную карту прошлого. Таковые делятся местами между собой, а также назначают описываемое в однотипную тайм - среду. Как в частности, это происходит у Дж. Кошубаева: «Но в тот момент мои мысли были заняты только одним: как бы увидеть еще раз эту удивительную девушку и, как знать, может, мне удалось бы перемолвиться с нею словечком. Я прождал еще некоторое время» [1, с. 172]. И вскоре, в следующем абзаце: «На следующий день я вновь отправился к тому дому» либо «Несколько дней я исправно наблюдал» [1, с. 173] и так далее.

В то же время в строках планетарной литературной классики тайм - категория при имперфекте преимущественно и чаще всего воспроизводит индивидуально переживаемое эмоциональное пространство, наступающее вследствие некоторого действия или в ответ на параллельное ему благоразумное понимание: «В конце концов я рассудил, что рано или поздно девушка вернется домой, и разумнее последовать за хромым. Всемогущий Аллах! Лучше бы я этого не делал!» [1, с. 173]. Такой же действительно плодотворной допустимо называть тактику включения внезапно произошедшего перфекта в минувший имперфект.

Иногда *past*-формы в перфект преобразованиях выстраивают собой фактически пространственную, а также темпоральную черту, содержащую в собственных границах сюжетную выдержку. К примеру, Эпилог в повести Дж. Кошубаева зачином несет следующий фрагмент: «Сотрапезники собрались в кабачке у Шлума. Они пребывали в самом благоприятном расположении духа, несмотря на то, что не было среди них престарелого принца Исхака. Кравчие бесшумно скользили у них за спинами, наполняя пустеющие кубки. Тихо звенела лютя, и нежный голос певицы плыл под сводами» [1, с. 170]. Есть здесь и территория, и настроение, и прошедшее время.

В тайм-ракурсе формулируются бытовые условия, сопровождающие персонажный ряд. Причем задаваемый рассказчиком тон повествования, касающийся его собственной личной жизни, прерывается интригой, содержащейся в его ремарках, касающихся мужчины, значимого и известного в социуме: «В тот вечер, когда покойный визир беседовал с министром, – сказал каллиграф Харут, – я случайно оказался поблизости» [1, с. 170]. Фрагмент повествования в подобной струе не просто движется, но и видоизменяет вариативные модификации персонального плана. Подобные непредвзятые и потому объективные тайм-повороты, которые возможны естественно в сюжетном развитии, обволакиваются индивидуальными темпоральными впечатлениями, относимыми и к рассказчику, и к действующим лицам.

Пошаговое и поэтапное местоположение конфигураций, предполагающих тот или иной акт, может выступить четко выстроенным, не позволяющим пропуски и запрещающим изъясны. Например, есть такое обобщение у Дж. Кошубаева: «Они еще долго дивились тому, что произошло с их товарищем, вспоминали разные необыкновенные истории, слышанные прежде и косвенно подтверждавшие истинность услышанного. Виночерпии все так же бесшумно скользили за их спинами, звучала лютия и постепенно спокойствие и уют, царившие в кабачке Шлума, обволакивали сотрапезников, возвращая уверенность в себе и в этой полной чудес жизни» [1, с. 174]». В этом и в других подобных фрагментах повествование вводит адресата не только в единственное приведение произошедших действий, однако и в период ощущения или осмысления таковых. Таким образом, сложность логической соотнесенности в формулировании заключительных синтаксических конструкций есть фактическая сложность текстовых изложений. Она может выступить регулируемой благодаря проанализированным выше стратегиям размещения тайм-форм в перфект и имперфект модификациях. Тем самым, анализируемая в статье в виде независимой структуры временная сфера решительно действует как

стержневой механизм, который имеет перспективу. Она произведена человеческой мыслью на стыке тысячелетий и предлагает культуре прежде неведомое содержание действительности, нужное в ходе и авторского продуцирования, и читательского получения излагаемой строки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кошубаев Дж. Абраг. – Нальчик: Эльбрус, 2004. – 192 с.
2. Виноградов В.В. Избранные труды: О языке художественной прозы. – М.: Наука, 1980. – 29,48 п.л.

REFERENCES

1. Koshubaev Dzh. Abrag. – Nal`chik: E`l`brus, 2004. – 192 s. [Koshubaev Dzh. Abrag. – Nalchik: Elbrus, 2004. – 192 p.]
2. Vinogradov V.V. Izbranny`e trudy`: O yazy`ke xudozhestvennoj prozy`. – M.: Nauka, 1980. – 29,48 p.l. [Vinogradov V.V. Selected works: On the language of fiction. – M.: Nauka, 1980. – 29,48 p.l.].

УДК 81-133

Василенко А.П.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского
г. Брянск

КОГНИТИВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОБРАЗА ФРАЗЕОЛОГИЗМА

(на примере компонентов *рука* и *птица*)

Аннотация. На примерах фразеологизмов русского и немецкого языков с соматическим (*рука*) и орнитологическим (*журавль, синица*) компонентами автор статьи интерпретирует образное основание устойчивых оборотов с позиции когнитивного взгляда. Делается заключение о том, что двусоставная метафорическая структура «лучше мало, чем много» ориентирована на оптативность предпринимаемого действия с целесообразным предпочтением незначительного фактического содержания тому (иному) содержанию, что полноценно, но потенциально.

Ключевые слова: фразеологизм, семантика, метафора, когнитивная модель, орнитоним, соматоним.

Vasilenko A. P.

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

Bryansk

a.p.vasilenko@mail.ru

COGNITIVE INTERPRETATION OF THE IMAGE OF PHRASEOLOGY

(after *hand* and *bird* as components)

Abstract. Using examples of Russian and German phraseological units with somatic (*hand*) and ornithological (*crane, tit*) components, the author interprets the figurative basis of idioms through a cognitive view. In conclusion the author says that the complex metaphorical structure "little is better than much" is focused on an option – real or potential.

Keywords: phraseology, meaning, metaphor, cognitive model, ornithonym, somatonym.

Соматическая составляющая фразеологических компонентов изучается довольно подробно, однако возникают отдельные фрагменты языковых картин мира неродственных языков, которые дают дополнительные сведения – универсальные и уникальные – об ином видении мира относительно давно известных фактов бытия (например, [1], [2]).

В частности, фразеологический компонент *рука* связывается, прежде всего, с властью [3, с. 443].

Апроприативная семантика является доминирующей в данном компоненте. Сравним: *всё в руках божьих, мохнатая рука, прибрать к рукам* и т. п. [4, с. 373, 376].

Тем не менее спорадически появляется единичный материал, позволяющий иначе увидеть привычный фрагмент мира.

В частности, семантика ‘минимальной достаточности’ отмечается в русской поговорке *лучше синица в руки, чем журавль в небе* [5, с. 223].

Образное основание структуры фиксируется в параметре оценки: ‘есть X (*синица*), наличие которого трактуется минимальной, но достаточной для сатисфакции говорящего; однако не следует отрицать потенциальное существование Y-ка (*журавль*), который превосходит по характеристике X-а’.

Следует принимать во внимание и своеобразный орнитологический диссонанс, положенный в образ устойчивого оборота: несмотря на близость денотативного содержания (включенная семантика дихотомии ‘целое – часть’), два орнитонима – *синица* и *журавль* – могут когнитивно противопоставляться по экзистенциальному признаку: как представляется, *журавль* – птица крупная, грациозная, своенравная; *синица* – мелкая, проворная, неприхотливая.

Думается, что своенравность (из-за сезонной миграции) и неприхотливость (умение приспособливаться к условиям проживания) как экзистенциальные дивергенты могут стать ключевыми в толковании двух компонентов-орнитонимов, причем общая когнитивная модель ‘лучше симультанный X_{min}, чем потенциальный Y_{max}’ в рассматриваемой поговорке наиболее ярко демонстрирует полярность выбора, проявляемая в апроприации, соседствующая с локативностью: либо X (скудно, но рядом), либо Y (роскошно, но далеко).

Локация выражена в образе оборота посредством двух пространственных показателей: очевидная локация *небо* и

противопоставленная (неочевидная) локация *земля*. Происходит включение серии архетипов: *далеко – близко, мало – много; плохо – хорошо*.

Принимаем также во внимание и символику компонент-орнитонимов: *синица* связывается с оптимизмом [6], *журавль* – с благополучием [7, с. 102].

Архетипическая оппозиция количества *много – мало* усматривается в размере тела птиц: *журавль* – крупный, *синица* – маленькая.

Отсюда и когнитивная трактовка образа: ‘незначительно количество может быть лучшим выбором по сравнению с тем, что превосходит по объему, но является практически недостижимым (либо трудно достижимым)’.

В данном примере компонент *рука*, реализующее ситуативную семантику ‘минимальной достаточности’, в значительной мере, за счет соматико-орнитологического образа и становится антропоцентрическим мерилем оптативного положительного контента в создаваемом или созданном списке (ср. в этой связи синонимичные конструкции выбора из предлагаемого набора: *мал золотник, да дорог; хоть гол, так прав; неказиста кляча, да бечь хороша* и т. п.).

В немецком языке можно встретить аналогичное устойчивое сочетание *Besser ein Sperling in der Hand als ein Kranich auf dem Dach* (букв.: лучше воробей в руке, чем журавль на крыше) [8].

Очевидной отправной точкой в интерпретации образа оказывается локация *рука*, реализующая апроприативную семантику, и локация *крыша*.

Сочетание соматонима и урбанонима в рамках одного образа как оппозиционный критерий в выборе максимально подходящего результата порождают архетипическое противопоставление *ближе – дальше, свой – чужой*.

В этой связи сравним когнитивную модель ‘XY есть X+Y, поэтому усилия равны нулю’: *своя рубашка ближе к телу, своя ноша не тяжела*, латинское *Lupus non mordet lupum* – волк не кусает волка и т. п., где некоторый образ обладает апроприативным модулем XY (свой, своя, *lupus*),

образуемый за счёт оформления принадлежности объекта тому, кто непосредственно совершает действие и прикладывает определенные усилия, трактуемые как незатратные, поскольку совершаются для себя (проявление эгоцентризма в образе).

Стоит обратить внимание и на немецкий образ *журавль на крыше*.

Наряду с известной, например, в русской культуре символике поведения данной птицы (журавль (или аист) в жилище человеке – к миру и спокойствию, защита и покровительство) [7, с. 102], можно провести параллель со свободой выбора, открытостью пространства, незамкнутостью: быть на крыше (высоко) – быть ближе к небу (простору).

Крыша дома – метафорическое пространство (медиаль) между двумя архетипическими плоскостями *верх – низ*.

К слову сказать, в немецком языке используется синонимичное выражение *Lieber den Spatz in der Hand als die Taube auf dem Dach* (букв.: лучше держать воробья в руке, чем голубя на крыше) [8].

Так, образ *голубя* в разных культурах связывают с любовью, чистотой помыслов, благой вестью, светом [9, с. 246].

Но и как в примере с *Besser ein Sperling in der Hand als ein Kranich auf dem Dach* (букв.: лучше воробей в руке, чем журавль на крыше), образ орнитонома связан, в большей мере, со свободой, неограниченностью пространства, поэтому особого дополнения уже рассмотренной нами когнитивной интерпретации ‘лучше симультанный X_{min} , чем потенциальный Y_{max} ’ не несёт.

В немецком языке существует ещё одна метафорическая трактовка рассматриваемого значения ‘апроприативность’ *Besser ein Vogel in der Hand als zehn am Strand* (букв.: лучше птица в руке, чем десять на пляже) [8].

Думается, что в данном немецком образе коммуникативным центром становится локус действия (*рука – пляж*).

Как представляется, компонент-литоним *пляж* в пространственном (количественном) плане противопоставлен соматониму *рука* по топографическому критерию *больше – меньше*.

Как и предыдущих образных основаниях, выбор в пользу меньшего объема оказывается наиболее предпочтительным (рациональным), нежели тот вариант, который ощутимо оказывается преобладающим, например по численному (компонент *десять*) показателю.

К слову, в нумерологии, цифра «десять» означает предельный уровень, уровень максимального состояния) [10]. Данный показатель *zehn* обозначен во второй части структуры ‘лучше симультантный X_{min} , чем потенциальный Y_{max} ’ – *Besser ein Vogel in der Hand als zehn am Strand*.

Таким образом, когнитивная модель ‘лучше симультантный X_{min} , чем потенциальный Y_{max} ’ в соматико-орнитологической метафоре образного основании фразеологизмов может опираться на ключевой компонент-соматоним *рука*, который, в первую очередь, связан с апроприацией объекта.

Собственно апроприация, как видно из модели, может быть симультанной и потенциальной.

В случае с симультанной апроприацией речь идет об объекте Y , который в момент речи уже находится в распоряжении субъекта X . Присутствие объекта Y характеризуется по архетипической шкале количественности *мало (min) – много (max)* и формирует модальную рамку всего высказывания: ‘элементарное содержание есть элементарное благополучие’.

В случае с потенциальной апроприацией речь идет об объекте Y_2 , сравниваясь с тем Y_1 , который в момент речи уже находится в распоряжении субъекта X , и который, вероятно, (не)будет принадлежать самому X -у.

В потенциальной апроприации присутствие объекта Y_2 характеризуется по шкале оптативности с той же разметкой, как и в предыдущем случае (*мало (min) – много (max)*), но с заметной архетипической акцентуацией: *хуже (мало) – лучше (много)*, дополняя

существующую модальную рамку высказывания: ‘реальное элементарное содержание превосходит мнимое предельное содержание’.

В качестве компонента-орнитонима, сопутствующему ключевому компоненту-соматизму *рука*, могут выступать различные птицы, видовое разнообразие которых будет характеризоваться по уже обозначенной шкале оптативности *мало (min)* – *много (max)* и дифференцировать диманционный критерий, не оказывая влияния на базовые показатели когнитивной модели фразеологизма.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кремшокалова М.Ч. Культурные коды в паремиологии <http://lan-kbsu.ru/wp-content/uploads/2022/05/kremshokalova-1-22.pdf> (дата обращения: 22.09.2022).
2. Лучинская Е.Н., Фарамазян З.А. Концептуализация понятия «КЕФІ» в греческой языковой картине мира // Язык: история и современность: Научный журнал. 2022. №1. URL: <http://lan-kbsu.ru/wp-content/uploads/2022/07/faramazjan-2.pdf> (дата обращения: 22.09.2022).
3. Керлот К.Э. Словари символов. М.: Refl-book, 1994. 608с.
4. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ЗАО «ОЛМА-Медиа групп», 2007. 784с.
5. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Русский язык, 2000. 544с.
6. Стасюк Н. Вся правда о синицах. URL: <https://www.livemaster.ru/topic/3248818> (дата обращения 22.09.2022)
7. Тресиддер Дж. Словарь символов. – М.: Фаир-Пресс, 1999. 448с.
8. Немецкие пословицы. URL: <https://www.sprichwoerter.net> (дата обращения: 22.09.2022).
9. Вовк О.В. Энциклопедия знаков и символов. М.: Вече, 2006. 528с.
10. Нумероскоп. Число 10. URL: https://numeroscop.ru/znachenie_chisel/dvuznachnye_chisla/chislo_10.html (дата обращения: 22.09.2022).

REFERENCES

1. Kremshokalova M.CH. Kul'turnye kody v paremiologii <http://lan-kbsu.ru/wp-content/uploads/2022/05/kremshokalova-1-22.pdf> (data obrashcheniya: 22.09.2022).
2. Luchinskaya E.N., Faramazyan Z.A. Konceptualizaciya ponyatiya «КЕΦΙ» v grecheskoj yazykovoju kartine mira // YAzyk: istoriya i sovremennost': Nauchnyj zhurnal. 2022. №1. URL: <http://lan-kbsu.ru/wp-content/uploads/2022/07/faramazjan-2.pdf> (data obrashcheniya: 22.09.2022).
3. Kerlot K.E. Slovari simvolov. M.: Refl-book, 1994. 608s.
4. Mokienko V.M., Nikitina T.G. Bol'shoj slovar' russkih pogovorok. M.: ZOA «OLMA-Media grupp», 2007. 784s.
5. Zhukov V.P. Slovar' russkih poslovic i pogovorok. M.: Russkij yazyk, 2000. 544s.
6. Stasyuk N. Vsya pravda o sinicah. URL: <https://www.livemaster.ru/topic/3248818> (data obrashcheniya 22.09.2022)
7. Tresidder Dzh. Slovar' simvolov. – M.: Fair-Press, 1999. 448s.
8. Nemeckie poslovicy. URL: <https://www.sprichwoerter.net> (data obrashcheniya: 22.09.2022).
9. Vovk O.V. Enciklopediya znakov i simvolov. M.: Veche, 2006. 528s.
10. Numeroskop. Chislo 10. URL: https://numeroscop.ru/znachenie_chisel/dvuznachnye_chisla/chislo_10.html (data obrashcheniya: 22.09.2022).

Дагестанский государственный педагогический университет

г. Махачкала

E-mail: ibragim.58.58@mail.ru

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗВИТИЕ АВАРСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: В последнее время что в философии, что в лингвистике наметилась тенденция к более полному изучению человека. Причем крепнет убежденность в том, что путь к осмыслению феномена человека лежит не через естественные науки, а через естественные языки.

Для современной науки интерес представляет уже не просто человек вообще, а человек в языке, так как язык - единственное средство способное помочь нам проникнуть в скрытую от нас сферу ментальности. Язык рассказывает нам о человеке такие вещи, о которых сам человек и не догадывается. В исследуемом нами регионе представлены языки кавказской семьи - 5 языков (аварский, ахваский, цахурский, рутульский, ингилойский диалект грузинского языка).

Функцию государственного языка на всей территории Азербайджана выполняет азербайджанский язык. Дагестанские языки, как правило, выполняют функцию этнокультурного плана. Среди них закатальский диалект аварского языка имеет сравнительно более широкие функции межэтнического общения.

Ключевые слова: язык; диалект; ареал, социолингвистика, заимствования, этнос, дифференциация.

Dibirov I.A.

Dagestan State Pedagogical University

City of Makhachkala

E-mail: ibragim.58.58@mail.ru

SOCIOLINGUISTIC FACTORS INFLUENCING THE DEVELOPMENT OF THE AVAR LANGUAGE

Abstract: Recently, in philosophy and linguistics, there has been a tendency to a more complete study of man. Moreover, the conviction is growing that the way to understanding the human phenomenon lies not through natural sciences, but through natural languages.

For modern science, it is no longer just a person in general that is of interest, but a person in language, since language is the only means that can help us penetrate the sphere of mentality hidden from us. Language tells us things about a person that the person himself does not even guess. The languages of the Caucasian family - 5 languages (Avar, Ahva, Tsakhur, Rutul, Ingiloy dialect of the Georgian language) are represented in the region we study.

The Azerbaijani language performs the function of the state language throughout the territory of Azerbaijan. Dagestan languages, as a rule, perform the function of an ethno-cultural plan. Among them, the Zakatala dialect of the Avar language has comparatively broader functions of interethnic communication.

Keywords: language; dialect; area, sociolinguistics, borrowings, ethnicity, differentiation.

Общеизвестно, что язык – это отражение интеллекта его носителя. Ярким примером тому является закатальский диалект аварского языка.

Географически почти все аварское население проживает в Российской Федерации в северо-западной и центральной областях республики Дагестан. Аварский язык достаточно сильно различается в диалектном плане, один из диалектов – закатальский – функционирует за пределами Дагестана, в Белоканском и Закатальском районах Азербайджана.

Диалекты аварского языка разделяют на две основные группы: северную и южную. Диалектная группа, территориально наиболее близкая закатальскому диалекту, это анцухский диалект в Дагестане, единственный из дагестанских диалектов, граничащий с закатальским. Исторически эти два диалекта оказали значительное влияние друг на друга.

В настоящее время общая численность населения Белоканского района составляет более 84000 человек, Закатальского района – более 110000 человек, из которых аварцы составляют большую часть населения (85%).

От дагестанских аварцев джаро-белоканцы отделены Главным кавказским хребтом, в силу чего взаимоотношения джаро-белоканцев (аварцев) с дагестанцами затруднено. В свете последних изменений, (Азербайджан – независимое государство, имеет границы, пересечь которые возможно, соблюдая международные законы) контакты уменьшились

множественно. Это способствовало тому, что закатальский диалект аварского языка развивался в значительной мере независимо от других диалектов. Представители этого диалекта в большинстве своем – носители трилингвизма.

Языками межнационального общения для них является азербайджанский и русский. Обучение в школах с аварским составом учащихся ведется в основном на азербайджанском и частично на русском языках. Исследуемый диалект один из сильно дифференцированных диалектов аварского языка. По своим лексическим, фонетическим и морфологическим особенностям он дифференцирован сильнее, чем скажем, некоторые самостоятельные языки аваро-андо-цезской группы [1, с.29].

В то время как в дагестанских школах детей обучали аварской грамоте, в Азербайджане преподавание аварского языка в школах было редкостью. Недавний переход азербайджанской графики с кириллицы на латиницу, возможно, окажет влияние на использование литературного аварского языка в Азербайджане.

Данная статья посвящена социолингвистическому исследованию языков, используемых носителями аварского языка в Азербайджане. Исследование имеет три основные задачи:

1. Дать описание сообществ, которые были посещены нами;
2. Выяснить, какие языки используют жители аварских сообществ, и определить уровень владения ими аварским, азербайджанским и русским языками;
3. Выяснить отношение носителей аварского языка к аварскому азербайджанскому и русскому языкам.

Основным методом исследования явился проведенный в последние годы (2018-2020 гг.) индивидуальный и групповой опрос крупных сел Кабахчели, Катех, Магамалар в Белаганском районе и села Чар, Мацех, Динчи, Тала в Закатальском районе.

Дополнительно был проведен опрос представителей региональных и местных администраций относительно демографии, общей тенденции населения и о том, какие языки население использует в обычной жизни. Руководители школ и учителя предоставили информацию о том, в какой степени дети владеют языками при поступлении в школу и о ситуации с преподаванием аварского языка. По мере возможности выясняли и у медицинских работников и религиозных деятелей, какой язык они используют в своей сфере деятельности.

Большинство учеников посещают школы, в которых обучение ведется на азербайджанском языке, хотя в городах Белоканы и Закаталы, в селах Кабахчели, Чар, Катех есть школы с преподаванием на русском языке.

В последнее время в школах ведется преподавание аварского языка в начальных классах. В селе Кабахчели 62% детей учатся на русском секторе, 38% - на азербайджанском. Аналогичная картина наблюдается во всех школах, где преподавание ведется на русском языке.

В детских дошкольных образовательных учреждениях с аварским составом детей используются несколько языков. Основной целью этих организаций является подготовка детей к азербайджанской средней школе. Несмотря на то, что все сотрудники являются местными жителями и часто обращаются к детям на аварском языке, основное обучение детей ведется на азербайджанском языке. В некоторых селах (Кабахчели, Катех, Чар) в детском саду в неделю раз ведется обучение на аварском и русском языках. К окончанию детского сада дети знают азербайджанский алфавит, основанный на латинице, но их не обучают аварскому алфавиту на основе кириллицы.

Исследование показало, что при выборе языка, на котором проходит обучение, большинство детей в городе Белоканы предпочитают учиться в русских школах или секторах. Среди аварцев, живущих в Баку, предпочтения относительно выбора языка разделились поровну между русским и азербайджанскими языками, с незначительным перевесом в сторону русского языка.

В целом, дети, у которых есть родственные связи в Дагестане, предпочитают учиться в русском секторе [2, с. 160].

Во всех мононациональных селах жители между собой общаются на аварском языке. Дети дошкольного возраста говорят только на аварском языке. Уровень владения аварской устной речью довольно высок в сообществах, где население однородно.

В силу объективных причин литературный аварский язык остается сложным для жителей этого региона. Лишь немногие аварцы могут говорить, читать, писать на нем.

Уровень владения русским языком также снижается, хотя русский язык является важным звеном, предоставляющим возможность для получения образования в России.

Использование того или иного языка в значительной степени зависит от типа сообщества. В сообществах с однородным аварским населением дома и в обществе говорят главным образом на аварском.

Таблица 1. Использование языков в различных сферах.

Сферы	Аварские сообщества		
	Однородные сообщества	Этнические /смешанные сообщества	Баку
Дом	аварский	аварский/азербайджанский	азербайджанский/русский
Детский сад: в группе/на занятиях	азербайджанский/аварский	азербайджанский	азербайджанский/русский
Детский сад: вне занятий	аварский	азербайджанский	азербайджанский/русский
Школа: на занятиях	азербайджанский/русский	азербайджанский/русский	азербайджанский/русский
Школа: вне занятий	аварский	азербайджанский	азербайджанский/русский
Улица	аварский	аварский/азербайджанский/	азербайджанский

		русский	
Мечеть	арабский/аварский		
Свадьба/похороны	азербайджанский/аварский		азербайджанский/русский
Официальные собрания	азербайджанский	азербайджанский	азербайджанский
Больница/поликлиника	азербайджанский/русский		азербайджанский/русский

На фонетическом уровне аварские говоры не претерпели особого влияния азербайджанского языка; в системе азербайджанских говоров результатом аварского влияния следует принять: а) появление фарингальных согласных, преимущественно в именах собственных: Глали, Малах¹; б) появление увулярного смычного глухого, позиционно краткого и долгого кь: **къара** «черный», **къар** «снег», **сакъыз** «жвачка», **докъаз** (местный вид забора из перекладин); в) абрутив **ц¹** встречается в экзотизме **ц¹епел** «бук» (собств. азербайдж. фысдыг).

На морфологическом уровне не обнаружено никаких следов взаимного влияния указанных говоров. Имена собственные в азербайджанском языке Х¹иджияв, Джанатай содержащие аварские аффиксы-показатели грамматического класса, следует рассматривать как факт лексического заимствования, ибо эти слова в азербайджанском не разлагаются на корень и аффиксы.

На синтаксическом уровне следует отметить факт проникновения азербайджанского союза **ки**, аварские говоры служащего для связи частей сложного предложения: **дихъа дуъа бицара ки, дун везиля гура бу** «Я тебе сказал, что (мат) не могу прийти». Следовательно, сложное предложение может быть построено по подобию азербайджанского.

В системе говоров азербайджанского языка следует отметить случаи утери личного согласования в словосочетаниях типа: **сэнин атасы** «твой отец» (лит. **сэнин атан**), **мэним бачы** «моя сестра» (лит. **мэним бачым**).

На лексическом уровне следует различать собственно заимствования и экзотизмы. Аварскими заимствованиями в говорах азербайджанского языка закатальского ареала следует считать : **буба** «мама», **бизи** «старший брат», **чаьбир** «каменный забор», **кьара** «поселение, поляна» (ср. авар. лит. кьарарлъизе «селиться, расположиться»), **махара** «блин». К числу экзотизмов относится : **бете** «дядя», **абай** «тетя», **шулагин** «забор», **сиба** «плотина», **цӀепел** «бук», **jaxl** «честь, совесть, терпение».

Азербайджанскими заимствованиями в говорах закатальского диалекта являются:

дириг «огород», **чоли** «поле», **аиля** «семья», **багь** «сад», **садруяв** «председатель», **идара** «правление», **чопуров** «рябой», **дяра** «ущелье».

К числу экзотизмов относятся: **кюча** «улица», **довгьа** «довга» (блюдо), **хала** «тетя», **дайы** «дядя», **йазна** «зять» [3, с. 78]

Таблица 2 Использование языка в различных функциональных сферах.

Сферы	Аварские сообщества		
	Однородные сообщества	Этнические /смешанные сообщества	Баку
Первый выученный язык	аварский	аварский	аварский/азербайджанский/
Язык ,кот-м человек лучше владеет	аварский	аварский/азербайджанский/	азербайджанский/русский
ТВ	азербайджанский/русский	азербайджанский	азербайджанский/русский
Обсуждение, спор	аварский/азербайджанский/	аварский/азербайджанский/	азербайджанский/русский
Пение	аварский	аварский/азербайджанский/	азербайджанский/русский
Работа	аварский/азербайджанский/	азербайджанский/русский	азербайджанский/русский

Следовательно, долгое совместное сосуществование обусловило не только взаимное проникновение отдельных лексических единиц этих говоров, но и влияние на столь устойчивые уровни, как фонетический и грамматический, что может повлечь за собой некоторые коррективы в системных отношениях внутри каждого говора.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хапизов Ш.М., Галбацев С.М. Аварский цор (закатальский округ) в XVIII – первой половине XX в – Махачкала, 2016.
2. Асланов А.М. Азербайджанский язык в орбите языкового взаимодействия Баку, 1989 .
3. Айтберов Т.М. Закавказские аварцы. - Махачкала, 2002.

REFERENCES

1. Xapizov Sh.M., Galbacev S.M. Avarskij czor (zakatal`skij okrug) v XVIII – pervoj polovine XX v – Maxachkala, 2016. [Xhapizov Sh.M., Galbatsev S.M. Avar tsor (Zakatala district) in the XVIII – first half of the XX century – Makhachkala, 2016].
2. Aslanov A.M. Azerbajdzhanskij yazy`k v orbite yazy`kovogo vzaimodejstviya Baku, 1989 [Aslanov A.M. The Azerbaijani language in the orbit of linguistic interaction Baku, 1989] .
3. Ajtberov T.M. Zakavkazskie avarcy. - Maxachkala, 2002 [Aitberov T.M. Transcaucasian Avars Makhachkala 2002].

УДК 81

Кетенчиев М.Б.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

г. Нальчик

E-mail: ketenchiev@mail.ru

Башиева Т.А.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

г. Нальчик

E-mail: tanzilabasieva@gmail.com

МУЖСКИЕ ИМЕНА В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

Аннотация: Статья посвящена карачаево-балкарским народным сказкам. В ней выявляются и описываются антропонимы, выступающие в качестве номинаций сказочных персонажей. Предпринимается попытка рассмотреть структурно-семантические особенности мужских личных имен. Исходя из доступного фактологического материала, определяется их соотносительность с родственными и неродственными языками. Авторами намечен интегративный подход к изучению антропонимов, заключающийся в полиаспектном их рассмотрении с учетом знаний в сфере языкознания, лингвокультурологии и аксиологии.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык, сказки, лексика, антропонимы, структура, семантика, этнокультурное значение.

Ketenchiev M.B.

Kabardino-Balkar State University named after H.M. Berbekov,

Nalchik,

E-mail: ketenchiev@mail.ru

Bashieva T.A.

Kabardino-Balkar State University named after H.M. Berbekov,

Nalchik,

E-mail: tanzilabasieva@gmail.com

MALE NAMES IN KARACHAY-BALKAR FOLK TALES

Abstract: The article is devoted to Karachay-Balkar folk tales. It identifies and describes the anthroponyms that act as nominations of fairy-tale characters. An attempt is made to consider the structural and semantic features of male personal names. Based on the available factual material, their correlation with related and unrelated languages is determined. The authors have

outlined an integrative approach to the study of anthroponyms, which consists in their multidimensional consideration, taking into account knowledge in the field of linguistics, linguoculturology and axiology.

Key words: *Karachay-Balkar language, fairy tales, vocabulary, anthroponyms, structure, semantics, ethno-cultural significance.*

Сбору и систематизации карачаево-балкарских личных имен традиционно уделяется большое внимание, о чем, например, свидетельствуют специальные лексикографические издания [1; 13]. Их лингвистическая же интерпретация осуществляется в трудах по ономастике [10]. Кроме того, специфика антропонимов раскрывается в научно-теоретических разработках, посвященных топонимам [14; 15; 16], в том числе и в научных статьях антропоцентрической направленности [5].

Следует отметить и исследования, посвященные сказкам. В них фольклористы, как правило, актуализируют жанровые особенности такого рода произведений [7; 12], а также некоторые их интертекстуальные составляющие [11]. Литературоведов же сказки привлекают в связи с их релевантностью для идиостиля отдельных писателей и поэтов [17]. Сказки спорадически анализируются и в лингвистических научно-теоретических изысканиях, особенно при изучении концептов [4], а также этнокультурной лексики [2; 3]. Между тем личные имена, функционирующие в корпусе карачаево-балкарских сказок, все еще не нашли должного отражения в научно-теоретической литературе по карачаево-балкарской филологии, а имеющиеся в ней сведения требуют переосмысления, что свидетельствует об актуальности и научной новизне предпринимаемого нами исследования. К тому же карачаево-балкарские сказки важны для современной гуманитарной науки, отмеченной междисциплинарностью, поскольку в них отражены архетипические составляющие жизнедеятельности карачаевцев и балкарцев на протяжении многих столетий. Исходя из вышеизложенного, нами в данной работе ставится цель рассмотреть карачаево-балкарские мужские имена сказочных персонажей и решить задачи, связанные с выявлением и

описанием их структурно-семантических составляющих, этнокультурной значимости. С этой целью к анализу привлекается фактологический материал, который представлен в двухтомном издании «Карачаево-балкарские сказки, легенды, предания» [8; 9], подготовленном известным фольклористом Т.М. Хаджиевой. При этом путем сплошной выборки из материала для анализа нами отобраны свыше 120 мужских личных имен, имеющих различное происхождение. Исследование в целом проводится в синхронном описательном плане с привлечением таких методов, как компонентный и этимологический анализ, а также сравнение и описание. Обратимся теперь непосредственно к личным именам сказочных персонажей.

Абдуллах. В данном имени арабского происхождения, получившем широкое распространение в мусульманском мире, актуализируется значение «раб Аллаха».

Абдулкерим. Двухкомпонентный антропоним арабского происхождения. Первая часть имени представляет собой усеченную форму имени *Абдуллах*, вторая его часть *Керим* означает «щедрый». Имя в целом обычно интерпретируется как «раб Щедрого, Великодушного».

Адилгерий. Данным мужским именем наречен персонаж одноименной сказки. Оно путем словосложения образовано из двух слов: арабизм *адил* «справедливый, правосудный» + тюркизм *герий* «сильный, могучий».

Ай. Этот антропоним связан с окружающей природой и означает «луна». В сказках наряду с ним встречаются и другие номинации элементов природы, функционирующие в качестве собственных имен, в том числе и лиц: *Жел* «Ветер», *Кюн* «Солнце», *От* «Огонь», *Суу* «Вода». Такого рода антропонимы входят также в состав имен с персидским компонентом *патчах* «падишах»: *Ай патчах* «Лунный падишах», *Жел патчах* «Ветренный падишах», *Кюн патчах* «Солнечный падишах».

Айтек. Этим именем называют человека праздного поведения. Ср. также: *Айтек улу Айтек* «Айтека сын Айтек». Целый ряд сказочных

персонажей носит имена в связи с различными их характеристиками (внешний вид, манера говорить и одеваться, вид деятельности, принадлежность к какому-либо этносу и др.): *Батыркёз* «Отважный глаз», *Бурунсуз Бекир* «Безносый Бекир», *Жамчы-Къулакь* «Буркоухий», *Жылы-Чечен* «Теплый красноречивый», *Кёсе* «Безбородый», *Кюлтыппыс* // *Кюлбулгъаууч* «Копаящийся в золе», *Къазакь улан* «Парень-одиночка», *Къалмукь* «Калмык», *Къара-Гебенек* «Черная накидка», *Тогъузакь* «Младший из девяти», *Чомарт хан* «Щедрый хан», *Чыгырбаиш* «Плешивоголовый», *Хомух* «Ленивец», *Ындырбай улу Махамет* «Магомет сын богача тока».

Акьбурун. Данный антропоним, являясь собственным именем, обозначающим коня, произведен от имени прилагательного со значением «белоносый». Он состоит из двух компонентов: прилагательное *акь* «белый» + *бурун* «нос».

Алабер. Данное собственное имя образовалось путем словосложения из первичного деепричастия *ала* «беря» и глагола в личной форме *бер-* «давать». В антропониме реализуется значение «бери-бери», поскольку *бер-* в сочетании с деепричастиями на *-а/-е* усиливает их значение и репрезентирует разрешение производить то или иное действие, ср.: *бара бер-* «иди-иди», *сюеле бер-* «стой-стой», *тюрте бер-* «толкай-толкай» и т.п.

Алгъабар. Это имя мужского персонажа из одноименной сказки, образовано путем словосложения из наречия *алгъа* «вперед» и глагола *бар-* «идти». В данном антропониме реализуется значение «идуший вперед(и)».

Алий. Данный антропоним арабского происхождения восходит к имени халифа *Али ибн Абу Талиф*, который являлся первым ребенком, принявшим Ислам. Имеет семантику «высочайший, выдающийся, высокий, возвышенный» и репрезентирует одно из имен Аллаха.

Алий-Мурза. Это слово выступает как двукомпонентное имя арабо-персидского происхождения: *али(й)* «высший, могучий» + *мурза* (производное от персидского *амир-заде* «принц, сын эмира». Обычно интерпретируется как «могучий принц». Компонент мурза употребителен в

составе целого ряда мужских антропонимов: *Бекмурза* // *Бекмырза* (тюркизм *бек* «князь» + *мурза*); *Хажимурза* (арабизм *хаж* «мусульманин, совершивший паломничество в святыя места» + *мурза*); *Хаж*-*Мырзабек* (*хаж* + *мырза* + тюркизм *бек* «князь»); *Мырзахан* (*мырза* + тюркизм *хан*).

Алимжашар есть имя мужского персонажа из одноименной сказки. Оно состоит из арабизма *алим* «ученый» и карачаево-балкарского причастия будущего времени *жашар* «будет жить», несет в себе пожелание: «ученый, который будет жить».

Аллах-Берди. Данный мужской антропоним означает «подаренный Аллахом», образовано путем словосложения: арабизм *Аллах* + тюркизм *берди* «дал».

Алтыжюрек. Таким именем назван герой одноименной сказки. Антропоним состоит из числительного *алты* «шесть» и существительного *жюрек* «сердце», т.е. репрезентирует значение «шестисердечный». Однако, опираясь на карачаево-балкарскую этнокультуру, это имя следует интерпретировать по-другому – «имеющий большое сердце».

Аслан. Это широко распространенное карачаево-балкарское мужское зоонимическое имя, означающее «лев». На его основе образовано и имя *Асланбек* (*аслан* «лев» + *бек* «князь»). Зоонимический код культуры отражается также в других именах: *Айыулан* *Чагъыр* «Медведь Чагъыр», *Айыу улу Чагъыр* «Сын медведя Чагъыр», *Байтал улу Къайтал* «Кобылы сын Кайтал», *Къыртчыгъа* «Ястреб», *Жугъутур* «Тур», *Сары къуш* «Желтый орел», *Къара къуш* «Черный орел», *Кёк къуш* «Синий орел», *Тулпар* «Толпар (богатырский конь, скакун)», *Къара Жоргъа* «Черный Рысак», *Доммай* «Зубр», *Къызбай жюйрюк* «Женоподобный рысак», *Ётгюр жюйрюк* «Отважный рысак».

Аслан-Герий – мужской карачаево-балкарский антропоним, образованный путем словосложения из двух лексем: *аслан* «лев» + *герий* «сильный, могучий».

Батыр. Это общетюркское имя производно от адъектива *батыр* «храбрый, смелый, отважный, мужественный». С этим компонентом в сказках встречаются и другие карачаево-балкарские мужские имена: *Бекбатыр* (*бек* «князь или усилительная частица *очень*» + *батыр* «храбрец»), *Къарабатыр* (*къара* «черный, т.е. настоящий» + *батыр* «храбрец»), *Кичибатыр* (*кичи* «младший» + *батыр* «храбрец»), *Агъач улу Батыр* (*агъач улу* «леса сын» + *батыр* «храбрец»).

Башир. Представляет собой антропоним арабского происхождения. Являясь эпитетом пророка Мухаммада, имеет семантику «вестник радости, глашатай».

Болат. Это имя является персизмом и обозначает «булат (сталь)». Оно активно в составе других мужских антропонимов: *Жамболат* «Душа-Булат», *Къамболат* «Хан-Булат», *Бекболат* «Крепкий Булат», *Темир-Болат* «Железо-Булат».

Болушлукъ. Данный мужской антропоним имеет прозрачное значение «помощь», образовано морфологическим способом от глагола *болуш-* «помогать» посредством аффикса *-лукъ*.

Быжмапапах. Данный антропоним двукомпонентен, образован путем словосложения из адъектива *быжма* «сопливый» и субстантива *папах* «папах». Мужской персонаж одноименной сказки получил это прозвищное имя в силу того, что носил захудалую папаху.

Былтыр. Таким прозвищем в сказке называет сам себя находчивый охотник, чтобы остаться неузнаваемым. Когда у его врага спросили, кто это сделал, тот со слов охотника произносит *Былтыр* «в прошлом году». Тогда ему говорят: Если это случилось в прошлом году, то зачем ты нам морочишь голову?

Дауле. Это мужское имя встречается и в форме *Даулет*, имеет персидское происхождение и обозначает «счастье». Данный антропоним употребителен и в сочетании с тюркским словом *хан* (*Даулетхан*).

Жамал. Данный мужской антропоним имеет арабское происхождение и означает «совершенный, прекрасный, бесподобный».

Жёге. Этот антропоним является существительным с семантикой «липа». Персонаж сказки носит это имя в силу того, что носит одежду из липовой коры.

Залим. В карачаево-балкарском языке это слово интерпретируется как «жестокий, злой; сильный; отличный». Оно является арабским по происхождению, в личном имени актуализируется его значение «сильный; отличный». В карачаево-балкарском антропонимиконе это имя сочетается со словом *хан* (*Залимхан*). Этот титул имеет широкое распространение в составе личных имен: *Жюйюсхан* (*жюйюс*, т.е. *жюз* «сто – в значении великий» + *хан*); *Къубулхан* (*къубул*- «кокетничать» + *хан*); *Торан хан* (*туран* + *хан*) и др.

Зулкъяр. Представляет собой сокращенный вариант арабского имени *Зулкъарнай*, обозначающего «обладатель двух рогов, двурогий». В это имя вкладывается семантика «одерживающий победу, победитель».

Ибрагим. Данное имя в качестве антропонима вошло в карачаево-балкарский именник через посредство арабского языка из древнееврейского. Оно производно от имени общего праотца арабов и евреев Авраама, означающего «Отец народов» [6, с. 177].

Исхакъ. Данное имя активно употребляется в карачаево-балкарском антропонимиконе. Оно имеет древнееврейское происхождение, в исламскую среду как имя одного из пророков (второго сына пророка Ибрахима, т.е. Авраама) попало через арабский язык, имеет признаковое значение «радостный, веселый».

Къазанчы. Это собственное имя образовано морфологическим способом: *къазан* «котел, казан» + аффикс *-чы*. Оно обозначает род деятельности лица (повар, кашевар), чем и обуславливается номинация персонажа сказки.

Къаракёз. Этим именем, означающим «черноглазый», в сказке нарекается мальчик. Мотивация имени сопряжено с цветом глаз персонажа.

Къоркъмаз. В грамматическом отношении это имя представляет собой причастие будущего времени в отрицательной форме, означает того, кто ничего не пугается.

Къурман-Алий. Данный антропоним имеет арабское происхождение, образован путем сложения двух имен: *курман* «пожертвование» + *алий* «высший, могучий».

Мазан. Такое слово в словарях карачаево-балкарского языка не зафиксировано, хотя такое мужское имя часто встречается. Зато в лексикографических источниках встречаются его производные: *мазаллы* // *мазакку* // *мазакой* «громадный, огромный, здоровенный». Можно предположить, что лексема *мазан* представляет собой трансформированную форму причастия *базгъан* «уверенный (в силу каких-то причин, например, физических характеристик)». Относительно данного слова можно говорить о чередовании [б] и [м], а также выпадении [гъ]. Тогда можно сказать, что рассматриваемый антропоним отражает такое понятие, как «здоровье, сила».

Махмуд – имя арабского происхождения, означает «прославляемый, хвалимый, достойный похвалы».

Мурат. Это мужское имя арабского происхождения. В карачаево-балкарском языке данное слово употребляется и как полисемантическое нарицательное существительное, обозначающее «1. Цель, задача; 2. Намерение, желание, стремление, замысел; 3. Идея, замысел (поэмы, стихотворения и т.д.); 4. Мечта, предмет желаний, стремлений». В собственном имени обычно актуализируется его четвертое значение.

Мусса. Этот антропоним проник в карачаево-балкарский язык как личное имя из арабского языка. Считается, что в арабский язык он попал из древнееврейского языка (*moseh* «ребенок, дитя»). Имеет место толкование на египетской основе: *му* «вода» + *са* «деревья» = «найденный в воде среди деревьев» [1, с. 105].

Мухаммат. Данный антропоним, имеющий арабское происхождение, обозначает имя пророка, которому Аллахом через ангела Джабраила была

ниспослана священная книга Ислама – Коран. Он обозначает «достойный похвалы, превозносимый, наивосхваляемый или самый прославляемый» [6, с. 185].

Мухтар. Это мужское имя имеет арабское происхождение, функционирует в качестве одного из эпитетов Аллаха, означает «выбранный, избранный; свободный, волевой, независимый». Рассматриваемое имя встречается и в составе антропонима *Мухтарбий* (ср. также *Мухарбий*), вторым компонентом которого является слово *бий* «князь». Уместным представляется обратить внимание и на другие имена с компонентом *бий*: *Сафарбий* (арабизм *сафар* «путешествие, поход; второй месяц мусульманского календаря» + тюркизм *бий*); *Бийнёгер* (тюркизм *бий* + тюрко-монгольское слово *нёгер* «нукер»); *Сарыбий* (тюркизмы *сары* «желтый в значении большой» + *бий*); *Къарабий* (тюркизмы *къара* «черный в значении великий» + *бий*).

Насыплычыкъ. Этим именем наречен мальчик из одноименной сказки, который обретает счастье. В основе его лежит арабское слово *насып*, которое в карачаево-балкарском языке имеет значения «1. Счастье; 2. Счастливым (в позиции определения); 3. Удача, счастье, везение; 4. Доля, удел, участь, судьба». От него при помощи аффикса *-лы* образуется адъектив *насыплы* «счастливый». Рассматриваемый антропоним произведен от этой лексемы посредством уменьшительно-ласкательного аффикса *-чыкъ*: *Насыплычыкъ* «Счастливенький». Данный аффикс является облигаторной составляющей целого имен сказочных персонажей: *Бокайчыкъ* «Шапочка», *Къоркъакъчыкъ* «Трусишка», *Кокайчыкъ* «Свалянный».

Осман. Это имя третьего праведного халифа, который был сподвижником пророка Мухаммада, имеет семантику «костоправ, правитель». В качестве антропонима перешло из арабского языка. Данный антропоним встречается в составе и другого имени (*Хажси-Осман*), первый компонент которого означает «мусульманин, совершивший паломничество в святые места».

Ох представляет собой имя мифического персонажа и является междоименным словом.

Салих. Этот мужской антропоним имеет арабское происхождение, означает «благой, правдивый».

Саран. Данный антропоним произведен от прилагательного *сар(ы)* «желтый». От этого адъектива образован глагол *саран-* «стать желтым (светлым, русым)», который стал функционировать в качестве собственного имени мужчины.

Солтангерий. Данным мужским именем наречен персонаж одноименной сказки. Оно путем словосложения образовано из двух слов: арабизм *солтан* «султан» + тюркизм *герий* «сильный, могучий». Слово *солтан* часто употребляется в составе сложных антропонимов, например, *Солтан-Алий*.

Сюлемен. Данное имя проникло в карачаево-балкарский язык из древнееврейского языка посредством арабского языка. Оно ассоциируется с библейским Соломоном, отмечен семантикой «мирный; защищенный; совершенный; цельный; живущий в здравии и благополучии».

Табылгъан. С грамматической точки зрения это имя является причастием прошедшего времени и означает «нашедшийся».

Тагъалек. Данное мужское имя является исконно карачаево-балкарским, производно от глагола *тагъалан-* «ослабеть», употребляется в значении «ослабевший».

Тау-Герий – мужской карачаево-балкарский антропоним, образованный путем словосложения из двух лексем: *тау* «гора» + *герий* «сильный, могучий».

Умар. Данный антропоним, имеющий арабские корни, связан с именем второго праведного халифа Умара ибн ал-Хаттаба, который являлся сподвижником пророка Мухаммада, имеет значение «жизнь; жизненный, жизнеспособный». Этим именем ребенок обычно нарекается с целью пожелания ему долгой жизни.

Хамзат. Данный мужской антропоним имеет арабское происхождение, является именем младшего брата дяди пророка Мухаммада и имеет семантику «острый, жгучий, прочный, стойкий».

Хамит является одним из эпитетов Аллаха, имеет арабское происхождение и означает «прославленный, достойный похвалы, стоящий прославления».

Харнеболгъан. Данным словом обозначается мужской персонаж одноименной сказки. Его можно разложить следующим образом: местоимение с неопределенным значением *хар не* «все что есть, целиком» + экзистенциальное причастие прошедшего времени *болгъан*. Рассматриваемый антропоним обозначает «все с ним случается». Указанное подтверждается и сюжетом самого произведения.

Харун. Это имя имеет древнееврейское происхождение, проникло в карачаево-балкарский язык из арабского языка, отождествляется с библейским первосвященником Аароном.

Хасан. Данное мужское имя проникло из арабского языка, имеет семантику «хороший, красивый, мужественный». Этот антропоним употребителен в составе и других имен: *Босхасан // Бозхасан*. Препозитивный их компонент *бос/боз* имеет значение «светло-пепельный, седой». Ср. также *Хасанбий*, второй компонент которого имеет значение «князь».

Хусей. Этот антропоним арабского происхождения, означает «красивый, хороший, добрый».

Хызыр. Данный мужской антропоним произведен от арабского слова *хизри* «оседлый», обозначает имя пророка, который нашел живую воду.

Чыгырчыкъ. Этим именем прозван мальчик из одноименной сказки. Оно образовано от прилагательного *чыгыр* «плешивый» при помощи уменьшительно-ласкательного аффикса *-чыкъ* и означает «плешивенький».

Шахсымайыл является именем мужского персонажа из одноименной сказки, состоит из двух компонентов: персизм *шах* + арабизм *исмайыл*.

Последним словом был наречен исламский пророк, являвшийся старшим сыном и первенцем пророка Ибрахима.

Юсюп. Данным именем наречен персонаж одноименной сказки. Этот антропоним имеет арабское происхождение и является именем исламского пророка (сына пророка Якуба), который был необычайно красивым и имел дар толковать сны.

Таким образом, как показывает проанализированный выше фактологический материал, мужские имена (по приблизительным подсчетам их насчитывается 122), представленные в сказках, характеризуются многообразием. Ядро их составляют антропонимы тюркского или собственно карачаево-балкарского происхождения. Большой пласт антропонимов в произведения рассматриваемого жанра проникли из арабского и персидского языков, что детерминируется влиянием на жизнь карачаево-балкарского этноса восточной культуры, в частности ислама. С точки зрения частеречного происхождения, в основах имен лежат имена существительные, имена прилагательные, имена числительные, местоимения, глаголы, наречия, междометия и частицы, характеризующиеся широким спектром значений. Обнаруживается значительное количество имен, образованных путем словосложения. Такие имена являются тюркскими (или исконно карачаево-балкарскими), арабо-тюркскими, тюрко-персидскими, арабо-персидскими. Следует отметить также наличие простых однословных антропонимов, образованию которых в основном способствуют аффиксы *-лы/-ли*, *-сыз/-сиз*, *-чы/-чи*, *-лукъ*, *-чыкъ*. Номинации имен отражают различные реалии окружающей действительности и мировосприятие карачаево-балкарского народа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алиев И.И., Алиева З.И. Карачаево-балкарские имена и фамилии. Толковый словарь. М.: Педагогика, 2003. 240 с.
2. Ахматова М.А. Символика числа в карачаево-балкарском эпическом дискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 20 (274). С. 23-26.

3. Ахматова М.А. Функционально-семантические характеристики лексем акъ и къара в карачаево-балкарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 6-3 (72). С. 64-67.
4. Ахматова М.А. Концепт таш 'камень' в карачаево-балкарской языковой картине мира // Сибирский филологический журнал. 2021. № 1. С. 239-251. DOI: 10.17223/18137083/74/18
5. Башиева С.К., Кетенчиев М.Б. Особенности вербализации чувственного восприятия географических объектов в карачаево-балкарских топонимах // Научная мысль Кавказа. 2020. № 2 (102). С. 102-107. DOI: 10.18522/2072-0181-2020-102-2-102-107
6. Гаджихмедов Н.Э., Абдуллаева А.А. Религиозный код культуры в кумыкской языковой картине мира. Махачкала: Издательский центр ДГПУ, 2022. 215 с.
7. Гулиева Ф.Х. Карачаево-балкарская волшебная сказка. К вопросу определения жанровых границ // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского Научного центра Российской академии наук. 2016. № 1 (28). С. 95-98.
8. Карачаево-балкарские сказки, легенды, предания: В 2-х томах. Том 1 / Сост., предисловие Т.М. Хаджиевой. Нальчик: Эльбрус, 1999. 472 с.
9. Карачаево-балкарские сказки, легенды, предания: В 2-х томах. Том 2 / Сост., предисловие Т.М. Хаджиевой. Нальчик: Эль-Фа, 2003. 472 с.
10. Кетенчиев М.Б. Карачаево-балкарская ономастика. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2017. 90 с.
11. Кетенчиев М.Б., Казиева А.М., Узденова Ф.Т. Функционально-семантические и этнокультурные характеристики карачаево-балкарских и башкирских заговоров от сглаза // Языки и миграция в условиях глобализации: материалы саммита QS по предметным областям «Современные языки» и «Лингвистика». М.: Российский университет дружбы народов, 2020. С. 187-201.
12. Малкондуев Х.Х., Гулиева (Занукоева) Ф.Х. Внутрижанровая особенность карачаево-балкарской бытовой сказки // Известия СОИГСИ. 2017. № 26 (65). С. 116-129.
13. Текуев М.М., Темукуев Б.Б. Словарь балкарских имен и фамилий, зафиксированных в архивных документах 11.01.1827 – 08.03.1944. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2022. 304 с.
14. Текуев М.М., Хуболов С.М., Мизиев А.М. Структурно-семантические особенности карачаево-балкарских топонимов с зоонимической основой // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 10-1 (88). С. 174-178. DOI: 10.30853/filnauki.2018-10-1.36

15. Текуев М.М., Хуболов С.М., Мизиев А.М. Многословные топонимы с зоонимической основой в карачаево-балкарском языке и их лексико-грамматическая характеристика // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 2. С. 230-234. DOI: 10.30853/filnauki.2019.2.50

16. Текуев М.М., Хуболов С.М., Мизиев А.М. Отфитонимные микротопонимы в карачаево-балкарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. № 12. С. 82-87. DOI: 10.30853/filnauki.2020.12.17

17. Узденова Ф.Т. Творческая индивидуальность и национально-художественное своеобразие современной балкарской поэзии // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2008. № 4. С. 208-211.

REFERENCES

1. Aliev I.I., Alieva Z.I. *Karachaevo-balkarskie imena i familii. Tolkovyj slovar'*. М.: Pedagogika, 2003. 240 s. [Aliev I.I., Alieva Z.I. Karachay-Balkar names and surnames. Explanatory dictionary. М.: Pedagogy, 2003. 240 p.]

2. Akhmatova M.A. *Simvolika chisla v karachaevo-balkarskom jepicheskom diskurse* // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 20 (274). S. 23-26. [Akhmatova M.A. Symbolism of number in the Karachay-Balkar epic discourse // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2012. No. 20 (274). pp. 23-26.]

3. Akhmatova M.A. *Funktional'no-semanticheskie harakteristiki leksem ak i kara v karachaevo-balkarskom jazyke* // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2017. № 6-3 (72). S. 64-67. [Akhmatova M.A. Functional and semantic characteristics of the lexemes ak and kara in the Karachay-Balkar language // Philological Sciences. Questions of theory and practice. 2017. No. 6-3 (72). pp. 64-67.]

4. Akhmatova M.A. *Koncept tash 'kamen' v karachaevo-balkarskoj jazykovoj kartine mira* // Sibirskij filologicheskij zhurnal. 2021. № 1. S. 239-251. DOI: 10.17223/18137083/74/18 [Akhmatova M.A. The concept of tash 'stone' in the Karachay-Balkar language picture of the world // Siberian Philological Journal. 2021. No. 1. pp. 239-251. DOI: 10.17223/18137083/74/18]

5. Bashieva S.K., Ketenchiev M.B. *Osobennosti verbalizacii chuvstvennogo vosprijatija geograficheskikh obektov v karachaevo-balkarskih toponimah* // Nauchnaja mysl' Kavkaza. 2020. № 2 (102). S. 102-107. DOI: 10.18522/2072-0181-2020-102-2-102-107 [Bashieva S.K., Ketenchiev M.B. Features of verbalization of sensory perception of geographical objects in Karachay-Balkar toponyms // Scientific thought of the Caucasus. 2020. No. 2 (102). pp. 102-107. DOI: 10.18522/2072-0181-2020-102-2-102-107]

6. Gadzhiahmedov N.Je., Abdullaeva A.A. *Religioznyj kod kul'tury v kumyjskoj jazykovoj kartine mira*. Mahachkala: Izdatel'skij centr DGPU, 2022. 215 s. [Gadziakhmedov N.E., Abdullayeva A.A. The religious code of culture in the Kumyk language picture of the world. Makhachkala: Publishing Center of DSPU, 2022. 215 p.]
7. Gulieva F.H. *Karachaevo-balkarskaja volshebnaja skazka. K voprosu opredelenija zhanrovyh granic* // Vestnik Instituta gumanitarnyh issledovanij Pravitel'stva Kabardino-Balkarskoj Respubliki i Kabardino-Balkarskogo Nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. 2016. № 1 (28). S. 95-98. [Guliyeva F.H. Karachay-Balkar fairy tale. On the issue of defining genre boundaries // Bulletin of the Institute for Humanitarian Studies of the Government of the Kabardino-Balkarian Republic and the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2016. No. 1 (28). pp. 95-98.]
8. *Karachaevo-balkarskie skazki, legendy, predanija: V 2-h tomah. Tom 1* / Sost., predislovie T.M. Hadzhievov. Nal'chik: Jel'brus, 1999. 472 s. [Karachay-Balkar fairy tales, legends, legends: In 2 volumes. Volume 1 / Comp., preface by T.M. Khadzhieva. Nalchik: Elbrus, 1999. 472 p.]
9. *Karachaevo-balkarskie skazki, legendy, predanija: V 2-h tomah. Tom 2* / Sost., predislovie T.M. Hadzhievov. Nal'chik: Jel'-Fa, 2003. 472 s. [Karachay-Balkar fairy tales, legends, legends: In 2 volumes. Volume 2 / Comp., preface by T.M. Khadzhieva. Nalchik: El-Fa, 2003. 472 p.]
10. Ketenchiev M.B. *Karachaevo-balkarskaja onomastika*. Nal'chik: Kab.-Balk. un-t, 2017. 90 s. [Ketenchiev M.B. Karachay-Balkar onomastics. Nalchik: Kab.-Bulk. un-t, 2017. 90 p.]
11. Ketenchiev M.B., Kazieva A.M., Uzdenova F.T. *Funkcional'no-semanticheskie i jetnokul'turnye harakteristiki karachaevo-balkarskih i bashkirskih zagovorov ot sglaza* // Jazyki i migracija v uslovijah globalizacii: materialy sammita QS po predmetnym oblastjam «Sovremennye jazyki» i «Lingvistika». M.: Rossijskij universitet druzhby narodov, 2020. S. 187-201. [Ketenchiev M.B., Kazieva A.M., Uzdenova F.T. Functional-semantic and ethnocultural characteristics of Karachay-Balkarian and Bashkir conspiracies against the evil eye // Languages and migration in the context of globalization: materials of the QS summit on the subject areas "Modern Languages" and "Linguistics". Moscow: Peoples' Friendship University of Russia, 2020. pp. 187-201.]
12. Malkonduev H.H., Gulieva (Zanukoeva) F.H. *Vnutrizhanrovaja osobennost' karachaevo-balkarskoj bytovoj skazki* // Izvestija SOIGSI. 2017. № 26 (65). S. 116-129. [Malkonduev H.H., Guliyeva (Zanukoeva) F.H. Intragener feature of the Karachay-Balkar household fairy tale // Izvestiya SOIGSI. 2017. № 26 (65). pp. 116-129.]

13. Tekuev M.M., Temukuev B.B. *Slovar' balkarskih imen i familij, zafiksirovannyh v arhivnyh dokumentah 11.01.1827 – 08.03.1944*. Nal'chik: Izdatel'stvo M. i V. Kotljarovyh, 2022. 304 s. [Tekuev M.M., Temukuev B.B. Dictionary of Balkar names and surnames recorded in archival documents 11.01.1827 – 08.03.1944. Nalchik: Publishing house of M. and V. Kotlyarov, 2022. 304 p.]
14. Tekuev M.M., Hubolov S.M., Miziev A.M. *Strukturno-semanticheskie osobennosti karachaevo-balkarskih toponimov s zoonimicheskoy osnovoj // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2018. № 10-1 (88). S. 174-178. DOI: 10.30853/filnauki.2018-10-1.36 [Tekuev M.M., Khubolov S.M., Miziev A.M. Structural and semantic features of Karachay-Balkar toponyms with a zoonymic basis // Philological sciences. Questions of theory and practice. 2018. No. 10-1 (88). pp. 174-178. DOI: 10.30853/filnauki.2018-10-1.36]
15. Tekuev M.M., Hubolov S.M., Miziev A.M. *Mnogoslovnnye toponimy s zoonimicheskoy osnovoj v karachaevo-balkarskom jazyke i ih leksiko-grammatischeeskaja harakteristika // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2019. T. 12. № 2. S. 230-234. DOI: 10.30853/filnauki.2019.2.50 [Tekuev M.M., Khubolov S.M., Miziev A.M. Verbose toponyms with a zoonymic basis in the Karachay-Balkar language and their lexico-grammatical characteristics // Philological Sciences. Questions of theory and practice. 2019. Vol. 12. No. 2. pp. 230-234. DOI: 10.30853/filnauki.2019.2.50]
16. Tekuev M.M., Hubolov S.M., Miziev A.M. *Otfitonimnye mikrotoponimy v karachaevo-balkarskom jazyke // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2020. T. 13. № 12. S. 82-87. DOI: 10.30853/filnauki.2020.12.17 [Tekuev M.M., Khubolov S.M., Miziev A.M. Otophytonymous microtoponyms in the Karachay-Balkar language // Philological sciences. Questions of theory and practice. 2020. Vol. 13. No. 12. pp. 82-87. DOI: 10.30853/filnauki.2020.12.17]
17. Uzdenova F.T. *Tvorcheskaja individual'nost' i nacional'no-hudozhestvennoe svoeobrazie sovremennoj balkarskoj poezii // Vestnik Pjatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. 2008. № 4. S. 208-211. [Uzdenova F.T. Creative individuality and national-artistic originality of modern Balkar poetry // Bulletin of the Pyatigorsk State Linguistic University. 2008. No. 4. pp. 208-211.]

УДК 811

Тариева Л.У.

Ингушский государственный университет

г. Магас

E-mail: Tarieva00@mail.ru

К ВОПРОСУ О СРЕДСТВАХ СВЯЗИ В СОСТАВЕ ГИПОТАКСИСА С ИЗЪЯСНИТЕЛЬНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ

Аннотация. В статье исследуются основные средства связи в сложноподчиненных предложениях, выражающих изъяснительные отношения в эргативном нахском языке. Самым употребительным, семантически неспециализированным средством связи, выражающим изъяснительные отношения, является союз *аьнна* 'что', *яхаш* 'что', *фу* 'что'. Первые два из них возникли на основе деепричастной формы ингушского глагола. Две деепричастные формы глагола (*аьнна*, *яхаш*) произнесения исторически транспонировались в служебное слово – союз, который стал выражать изъяснительные отношения в гипотаксисе. Экстрадиция в союзное средство неизменяемых форм – один из традиционных путей образования союзов в эргативном нахском языке.

Ключевые слова: *сложноподчиненное предложение, изъяснительные отношения, союзы, гипотаксис, главная часть, зависимая часть.*

Tarieva L.U.

Ingush State University

st. Magas

E-mail: Tarieva00@mail.ru

ON THE QUESTION OF THE MEANS OF COMMUNICATION IN THE COMPOSITION OF HYPOTAXIS WITH EXPLANATORY RELATIONSHIPS

Abstract: The article examines the main means of communication in compound sentences expressing in infinitive relations in the ergative Nakh language. The most commonly used, semantically non-specialized means of communication expressing infinitive relations is the conjunction *a'nna* 'what ', *yahash* 'what ', *fu* 'to'. The first two of them appeared on the basis of the adverbial form of the Ingush verb. The two adverbial forms of the verb (*a'nna*, *yahash*) of pronouncing have historically been transposed into a function word. It's a conjunction that began to express infinitive relations in hypotaxis. Extradition to the conjunction means of unchangeable forms is one of the traditional ways of forming conjunctions in the ergative Nakh language.

Keywords: *compound sentence, infinitive relations, conjunctions, hypotaxis, main part, dependent part.*

Сложноподчиненное предложение как синтаксическая категория сложного типа присуще языкам различных стратегий, и с этой точки зрения оно относится к языковым универсалиям.

В ингушском языке к изъяснительным конструкциям гипотаксиса относятся сложные предложения:

- 1) с незавершенной главной частью, требующей восполнения придаточной частью (так называемые расчлененные, неприсловные конструкции);
- 2) с наличием опорной лексемы в головном предложении (нерасчлененные, присловные конструкции);
- 3) со средствами связи (союзами, союзными словами, скрепами и др.) как аналитического, так и синтетического типа.

Актуальность исследования изъяснительных конструкций эргативного языка заключается в том, что этот тип сложноподчиненного предложения считается одним из мало изученных типов гипотаксиса в ингушском языке. Л.Д. Мальсагова выделяет структурно-семантическое своеобразие изъяснительных конструкций как одной из наиболее продуктивных групп среди одночленных сложных предложений [4, с. 56-59].

Целью исследования средств связи в составе гипотаксиса с изъяснительными отношениями является интерпретация союзов, соединяющих части сложной конструкции. Средств связи, оформляющих сложную конструкцию с подчинительными отношениями, много, в статье ставится **проблема** изучения основного средства связи, соединяющего придаточное изъяснительное с главной частью.

Другая немаловажная **задача** заключается в исследовании связующего части гипотаксиса средства с экскурсом в его историческое прошлое. Части сложной конструкции соединяются в эргативных языках, подчинительной связью, выражаемой, прежде всего, при помощи подчинительных союзов (союзных слов, скреп).

Новизна научного подхода видится в приеме исследования связующих средств: используется этимологический подход, позволяющий вскрыть структуру слова. Учет деривационного аспекта анализа союзного средства, с экскурсом в его историческое прошлое, позволяет обнаружить сдвиги в семантике союзного средства [7, с. 35].

Средства связи между частями сложной конструкции были предметом исследования многих отечественных лингвистов-синтаксистов: В.А. Белошапкина, 1989.; Валгина, 2003; Шелякин, 2000, включая и ингушесведов Ф.Г. Оздоева, Л.Д. Мальсагова, Л.У. Тариева и др.

Основным методом анализа основных союзов, выражающих изъяснительные смысловые отношения между стержневым и зависимым предложением в составе гипотаксиса нахского ингушского языка, является сравнительно-исторический, применяется и способ компонентного анализа. Основным средством когезии в составе гипотаксиса эргативного ингушского языка, выражающего изъяснительные отношения, является союз *аьнна* 'что', *яхаш* 'что', *фу* 'что' (*мала* 'кто'). Другие союзы *санна* 'будто', *сенна* 'зачем' и им подобные, как синонимичные основным относительные слова, выступают в качестве вариантов союза *аьнна* 'что', *фу* 'что'. Сравните конструкции:

1. *Дувцаш да, вай (NOM) касста цIагIоргда яхаш* 'Поговаривают, **что** мы скоро поедem домой'.
2. *Оолаш да, кIерам а сагий, лаха сесаг (NOM) аьнна* 'Считается, **что** жене надо искать при зажженной днем свече'.
3. *Нани (NOM) лув сога, фуд Ia (ERG) леладер яхаш* 'Бабушка бранит меня, говоря, что ты вытворяешь?'
4. *Массанена (AFF) гу, фу саг ва Мате Махьмад (NOM)* 'Все видят, **что** за человек Махмуд сын Мати'.
5. *Сона (AFF) дика хов, мишта эш бера нана (NOM)* 'Я хорошо знаю, как нужна мать ребенку'.
6. *Веша (AFF) ханзар, фу дийцар наха (ERG) майдане* 'Брат не узнал, о чем люди говорили на площади'.

Союзы *аьнна* 'что', *яхаш* 'что' исторически употреблялись с эргативными глаголами (примеры 1-2).

Союзное слово фу 'что' исторически употреблялось с номинативными глаголами, затем стало вступать в отношения когезии с аффективными глаголами (примеры 3-4).

Союз яхаш 'что' отличается от союза аьнна 'что' многократностью действия (примеры 1,3).

Глагол с эпистемическим хов 'знаю' статусом высказывания [8, с.210-212] в качестве опорного слова в конструкции с изъяснительными отношениями (примеры 5-6) не допускает употребления таких средств связи, как аьнна 'что' (яхаш 'что').

Варьирование союза фу 'что' // фуд 'что' и им подобных союзных средств указывает на необходимость их более детального изучения. Проблема здесь заключается в том, чтобы выяснить связана такая вариация с диалектным употреблением либо она является следствием синхронных деривационных процессов.

Наиболее часто используемыми в конструкциях с изъяснительными отношениями являются союзы аьнна 'что', яхаш 'что' и фу 'что', первое из которых определяется как семантически неспециализированное средство связи. Ф.Г. Оздоева считает, что союз аьнна возник в результате развития синтаксической структуры предложения от паратаксиса к гипотаксису [5, с. 123]. Исторически союзное слово аьнна 'что' возникло, на наш взгляд, в период распада синтетического строя, в условиях перехода ингушского языка в эргативную ипостась.

Диахронически деепричастная форма эргативного глагола (оал 'произнес' - аьнна 'произнесши'), редупликативно представлявшая форму длительного аспекта (инг. Цо аьнна-аьнна-аьнна-аьлар 'Он произнося-произнося-произнося сказал'), в условиях выхода из синтетического строя распалась, составляющая которой транспонировались в союз (аьнна 'что'). Такого рода семантическое опустошение деепричастной формы эргативного глагола аьнна 'произнесши', участвовавшего в выражении продолжительности действия, обусловило закрепление аьнна 'что' как

семантически неспециализированного союзного средства, способного выражать различные отношения между частями гипотаксиса. Или по другой терминологии: «Союзы с неопределенной, семантикой, употребляемые в различных видах придаточных и имеющие чисто синтаксическое значение, называется функциональными [3, с. 294]. Сравните конструкции:

7. *К1аьнко (ERG) дийхар, со (NOM) вахийта вотярцига аьнна* 'Мальчик попросил, чтобы его отпустили к дяде' с:

8. *Сона г1а дайнад, хьо айлама вахав аьнна* 'Я видел сон, **что** ты в космос улетел'.

Союз *аьнна* 'что' соединяет части гипостаксиса с изъяснительными отношениями (пример 7). Союз *аьнна* выполняет функцию определительного союза синкретично (пример 8).

9. *Аз дех хьога, т1ехьа ма висалахь аьнна* 'Я прошу тебя, чтобы ты не опаздывал'.

10. *К1аьнко дуккха кьахыйгар, ше сайран балхара мукъавалийта аьнна* 'Мальчик много потрудился, **чтобы** его вечером от работы освободили'.

В предложении с изъяснительными отношениями (пример 9) главная часть оформлена эргативным глаголом, зависящая – номинативным. В предложении (пример 10) представлены такого же рода глаголы в главной и зависимой частях, но придаточная часть выражает целевые отношения. Оба предложения могут функционировать семантически полнозначно, если опустить связующее средство *аьнна* 'что'.

В условиях становления союза *аьнна* 'что', маркирующего изъяснительные отношения, наблюдается его взаимодействие с другими средствами выражения этих отношений – союзом *фу* 'что', маркирующим конструкции с прямой речью:

11. *Нанас аьлар, фу эш хьона аьнна* 'Мать сказала, что тебе нужно'.

Союзное слово *фу* 'что' в одной конструкции с союзом *аьнна* 'что' указывает, прежде всего, на гомогенность функций двух средств связи: (*аьнна* 'что' и *фу* 'что') маркировать чужую речь. Плеонастическое

(избыточное) употребление синонимичных союзных средств (*аьнна* 'что' и *фу* 'что') синхронно указывает на перегруппировку в становлении и закреплении в системе ингушского языка новых средств когезии.

Первичной функцией союза *аьнна* 'что', по всей вероятности, является функция выражения изъяснительных отношений. Сравните предыдущие иллюстрации с:

12. *Хьо (NOM) чIоагIа саг хила везаш ва, хьо (NOM) даьгара дош даккха гIийртав аьнна* 'Ты должно быть очень сильный человек, **что** ты хочешь вырвать у отца слово'.

13. *Ййш атта хетт наха, из деррига лови ягIа аьнна* 'Сестру люди считают простой, так как она выдерживает все невзгоды'.

14. *Аз къахъегамхо лоархIа хьох, Iа мукъача дийнахъа болх бу аьнна* 'Я считаю тебя трудягой, раз (из-за того, что) ты работаешь по выходным'.

Иллюстрации выражают причинно-следственные отношения между частями сложноподчиненного предложения [6, с. 50-51]. Следует иметь в виду, что значение причинности может передаваться и формами обстоятельственных и масдарных оборотов [2, с. 195-197]. Согласно концепции В.А. Белошапковой предложения с причинными отношениями относятся к детерминантным [1, с. 753], что характерно и для эргативного ингушского языка. Сравните следующие конструкции:

15. *ЦIаьхха хетадалар сона, сигале сийрдаьнной аьнна* 'Резко мне показалось, **что** небо прояснилось' с:

16. *Со СибрегIа в̄аха Iийра, се цаь ва аьнна* 'Я остался жить в Сибири, **так как** я (есть) один'.

Последняя иллюстрация выявляет причинно-следственные отношения: причина указывается в придаточной части, а следствие – в главной.

Граница между изъяснительными и определительными отношениями в составе ингушского гипотаксиса хорошо отслеживается в сложных предложениях с синкретично толкуемыми зависимыми предложениями. Сравните первую (пример 15) конструкцию с последующими:

17. *Цлаьхха хетадалар, сигале сийрдаьннай аьнна* 'Резко показалось, что небо прояснилось' с:
18. *Дош да сона, Ia кхоана китаб чакхдоаккхаргда аьнна* 'Дай мне слово, что ты завтра завершишь книгу'.
19. *Паччахьа, нигат дой Ia, кхы къаман духьале ергьяц аьнна* 'Царь, ты обещаешь (даешь обещание), **что** больше не будешь препятствовать народу'.
20. *Тамаш ю аз, Ia цла цлендаьдац аьнна* 'Я удивлен, **что** ты не вычистил дом'.
21. *Са дехар да хьога, сайре кхачалехьа чарх тоаелахь аьнна* 'У меня к тебе просьба, чтобы ты отремонтировал колесо к вечеру'.
- Аз дех хьога, тлехьа ма висалахь аьнна* 'Я прошу тебя, чтобы ты не опаздывал'.

Иллюстрации показывают, что придаточная часть может быть рассмотрена как зависимое с определительными и /или изъяснительными отношениями (примеры 17-21). С этой точки зрения в исследовании гипотаксиса в языках номинативной и эргативной стратегий выявляются соответствия.

Квалификация придаточной части сильно зависит от опорного слова в составе главного предложения, т.е. зависит от того, является ли предложение расчлененным, в котором характер связи носит непредсказующий характер, или относится к нерасчлененным, где связь предсказуема, согласно мнению В.А. Белошгапковой [1, с. 752- 754]. Этот тезис В.А. Белошгапковой наводит нас на мысль о том, что диахронически первым в нахском ингушском языке все же шел процесс становления гипотаксиса с детерминантной связью. Сравните предложения:

22. *Саготду аз, хьо цла мишта глоргва аьнна* 'Я переживаю, (что) как ты уедешь домой'.
23. *Сога хоам бир, да маца цлавоагларгва аьнна* 'Мне сообщили, **когда** отец придет домой' (опред.-изъясн).

Плеоназм в использовании союзов *подобного рода* указывает на незавершенность процесса становления новых средств связи между подчинительной и главной частями.

Конструкции с определительно-изъяснительным синкретичным толкованием придаточной части возникают при опредмечивании глагола как опорного слова в предложениях с изъяснительными отношениями. Сравните опорные слова:

24. *Фаде шорттига дийхар, да сиха араваккха веза цигара аьнна* 'Фади тихо попросила, что надо отца быстро вывести оттуда'.

25. *Бийдолго дехар дир, ше цIавига аьнна* 'Карлик попросил, чтобы его отвели домой'.

В конструкции с изъяснительными отношениями (пример 24) глагол стоит в финитной форме (*дийхар* 'попросил' – очевиднопрошедшего времени). Определительное придаточное предложение при этом же союзном средстве *аьнна* 'что' способствует транспонированию изъяснительных отношений в область определительных (пример 25).

Вторая разновидность союза изъяснительного типа (*яхаиш* 'что') отличается от союзного средства *аьнна* 'что' свойством многократности, как указано выше. И здесь важно уточнить, что союз *аьнна* 'что' образовался от деепричастной формы глагола *ала* 'произнести' однократного действия, исторически так же экстрагировавшей в служебную часть речи:

26. *Массане хьехам бора берашта, шо дукха ма га яхаиш* 'Все советовали детям, чтобы они не задерживались'.

27. *Нах кхер, цамагаиш мишта хургвацар-хьогI яхаиш* 'Люди боятся, как бы не заболеть'.

28. *Аз яздергда гаргарча наха, шо хIанзехьа цIа ма дувла яхаиш* 'Я напишу родственникам, чтобы они пока не ехали домой'.

29. *Даьце хеттар захалашка, тхацига маца доагIаргда шо яхаиш* 'Тетя спрашивала у почетных родственников, когда они придут к нам'.

В предложениях подобного рода компонентом, организующим предикацию, являются глаголы различных корпусов.

Таким образом, одним из основных средств экспликации изъяснительных отношений в эргативном ингушском языке является союз *аьнна* 'что', *яхаш* 'что' и *фу* 'что':

- 1) исследованные в сравнительно-историческом аспекте данные союзы, на наш взгляд, возникли в результате распада аспектных форм (*аьнна-аьнна-аьнна аьннад* 'произнесся-произнесся-произнесся сказал', или *аьнна-аьнна-оалаш хиннад* 'произнесся-произнесся-произносивши бывал' и др.), характерных для старого, сильносинтетического строя ингушского языка;
- 2) эллиминация лексического значения деепричастной формы эргативного глагола *аьнна* 'произнесши', участвовавшей в выражении аспекта продолжительного действия, обусловило экстрадицию глагольной формы *аьнна* 'что' в союз.
- 3) слово *аьнна* 'что' как семантически неспециализированный союз способно выражать различные отношения между частями гипотаксиса, основными из которых, возможно, являются – изъяснительные.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Баркинхоева З.М., Хайрова Р.Р. Проблемы синтаксиса ингушского языка. – Назрань, 2007, – 153 с.
2. Белошапкина В.А. Современный русский язык. – 2-ое изд, испр. И доп. – М.: Высш. шк., 1989. – 800 с.
3. Валгина Н.С. Современный русский язык: Синтаксис: Учебник/Н.С. Валгина. – 4-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 2003. – 416 с.
4. Мальсагова Л.Д. Сравнительно-типологическая классификация сложноподчиненных предложений с придаточными изъяснительными в русском и вайнахских языках // Синтаксис вайнахских языков . Грозный. 1986. – С. 55-59.
5. Оздоева Ф.Г. Историческая характеристика служебных слов (частей речи) в нахских языках. Грозный, Чечено-Ингушское книжное издательство, 1976.

6. Тариева Л.У. Complexsubjected sentences with conditional relations in nakh language //Journal of science.Lyon/ VOL.2 , №11, 2020, – С. 48-55.
7. Тариева Л.У. Генерация союзного слова синтетического типа, объединяющего части гипотаксиса эргативного языка // Annali d' Italia ' Научный журнал Италии', Italia. – Florence, 2020. № 5, VOL. 2. – С. 33-38.
8. Тариева Л.У. Речевые компоненты парадигмы лица в языках эргативного строя. – Назрань. ООО «Кеп». 2017, – 376 с.
9. Яковлев Р.Ф. Синтаксис ингушского литературного языка. – М.: « АCADEMIA». 2001. – 472 с.

REFERENCES

1. Barkinkhоеva Z.M., Хajrova R.R. Problemy` sintaksisa ingushskogo yazy`ka. – Nazran`, 2007, – 153 s. [Barkinkhоеva Z.M., Khairova R.R. Problems of the syntax of the Ingush language. – Nazran, 2007, – 153 p.].
2. Beloshapkova V.A. Sovremenny`j russkij yazy`k. – 2-oe izd, ispr. I dop. – М.: Vy`ssh. shk.,1989. – 800 s. [Barkinkhоеva Z.M., Khairova R.R. Problems of the syntax of the Ingush language. – Nazran, 2007, – 153 p.].
3. Valgina N.S. Sovremenny`j russkij yazy`k: Sintaksis: Uchebnik/N.S. Valgina. – 4-e izd., ispr. – М.: Vy`ssh. shk., 2003. – 416 s. [Valgina N.S. Modern Russian: Syntax: Textbook/N.S. Valgina. – 4th ed., ispr. – М.: Vysch. sh., 2003. – 416 p.].
4. Mal`sagova L.D. Sravnitel`no-tipologicheskaya klassifikaciya slozhnopodchinenny`x predlozhenij s pridatochny`mi iz`yasnitel`ny`mi v russkom i vajnaxskix yazy`kax // Sintaksis vajnaxskix yazy`kov . Grozny`j. 1986. – S. 55-59. [Comparative typological classification of complex sentences in Russian and Vainakh languages//Syntax of the Vainakh languages), Grozny, Pp.55-59.].
5. Ozdoeva F.G. Istoricheskaya xarakteristika sluzhebny`x slov (chastej rechi) v naxskix yazy`kax. Grozny`j, Checheno-Ingushskoe knizhnoe izdatel`stvo, 1976. [Ozdoeva F.G. Historical characteristics of official words (parts of speech) in Nakh languages. Grozny, Chechen-Ingush Book Publishing House, 1976.].
6. Tarieva L.U. Complexsubjected sentences with conditional relations in nakh language //Journal of science. Lyon/ VOL.2 , №11, 2020. Pp. 48-55.
7. Tarieva L.U. Generaciya soyuznogo slova sinteticheskogo tipa, ob`edinyayushhego chasti gipotaksisa e`rgativnogo yazy`ka // Annali d, Italia ' Nauchny`j zhurnal Italii', Italia. – Florence, 2020. № 5, VOL. 2. – S. 33-38. [Tarieva L.U. Generation of the union word of the

synthetic type, uniting parts of the hypothaxis of the ergative language//Annali d, Italia ' Scientific Journal of Italii', Italia. – Florence, 2020. № 5, VOL. 2. – Pp.. 33-38].

8. Tarieva L.U. Rechevy'e komponenty` paradigmy` licza v yazy`kax e`rgativnogo stroya. – Nazran`. ООО «Кер». 2017, – 376 s. [Tarieva L.U. Speech components of the facial paradigm in the languages of the ergative system. – Nazran. LLC "Кер." 2017, – 376 p.].

9. Yakovlev R.F. Sintaksis ingushskogo literaturnogo yazy`ka. – M.: « ACADEMIA». 2001. – 472 s. [Yakovlev R.F. Syntax of the Ingush literary language. – M.: "ACADEMIA." 2001. – 472 p.].

УДК 811.15(08)

Тихонова А.П.

Адыгейский государственный университет

г.Майкоп

E-mail: aza.tihonova @mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь языковой ситуации на Северном Кавказе с политическими и экономическими процессами. . Исследуется проблема сокращения функционирования национальных языков и перехода на титульный государственный язык, что в конечном счете может привести к их вымиранию. Выявлены факторы, ведущие к сокращению употребления национальных языков: в первую очередь, это неконтролируемые процессы миграции и урбанизации сельского населения, а также процессы глобализации и дезинтеграции отдельных государств. Решения проблемы национальных языков в таком полиэтничном регионе как Северный Кавказ поможет избежать конфликтных ситуаций и будет способствовать интеграции общества и возрождению кавказоведения, , которое обладает мощным потенциалом, заложенным в него предшествующими исследователями. В решении языковой проблемы ведущая роль принадлежит национальной политике в области языка на государственном уровне.

Ключевые слова: примитивная культура, глобализация, миграция, урбанизация, полиэтничный регион, этнография, конфликтность.

Tikhonova A.P.

Adyghe State University

Maikop

E-mail: aza.tikhonova@mail.ru

PROSPECTS for the DEVELOPMENT of NATIONAL LANGUAGES in the NORTH CAUCASUS

Abstract The article examines the relationship of the linguistic situation in the North Caucasus with political and economic processes. . The problem of reducing the functioning of national languages and the transition to the titular state language, which ultimately may lead to their extinction, is investigated. Factors leading to a reduction in the use of national languages are identified: first of all, these are uncontrolled processes of migration and urbanization of rural population, as well as the processes of globalization and disintegration of individual states. Solving the problem of national languages in such a multiethnic region as the North Caucasus will help to avoid conflict situations and will contribute to the integration of society and the

revival of Caucasian studies, which has a powerful potential laid down in it by previous researchers. In solving the language problem, the leading role belongs to the national policy in the field of language at the state level.

Keywords: *primitive culture, globalization, migration, urbanization, polyethnic region, ethnography, conflictogenicity.*

На рубеже веков приходит осознание того, что причины переживаемого сейчас глобального культурного и антропогенетического кризиса кроются в утрате людьми своей культурной идентичности. Погоня за индустриально-техногенными достижениями цивилизации привела мир к бездуховности и культурному обнищанию [6, с.20].

С легкой руки Л. Леви-Брюля традиционные культуры (в том числе самобытные культуры народов Кавказа, языки которых являются новописьменными) попали в разряд примитивных, несмотря на богатый фольклор и традиции, которым может позавидовать любая европейская культура, относящаяся к числу развитых [4, с.8]. По этой причине долгие годы национальные культуры малочисленных народов отодвигали на второй план, оставляя за ними право быть только предметом исследования этнографии и социологии. Между тем, без многоязычия мировая палитра культуры была бы бедной и неполноценной.

В пренебрежении национальными культурами немаловажную роль сыграл глобалистский подход, который до недавнего времени доминировал во всех областях науки. Попытки США и их сателлитов навязать единую экономическую (в том числе и языковую) систему потерпели неудачу. Как отмечает Д.М. Магомедов, в ответ на англо-саксонскую глобализацию «возросло противодействие других народов, их понимание необходимости сохранения национальных культур и языков как способа самосохранения нации» [5, с.60].

По прогнозам западных аналитиков, приводимых Вяч.Вс. Ивановым, «роль английского языка как международного с каждым годом будет сокращаться. К 2050 г. первое место в мире по численности говорящих

займет китайский язык (1384 млн.), второе место – хинди и урду (556 млн.), третье – английский (508 млн.), четвертое – испанский язык (486 млн.), пятое – арабский (482 млн.)» [3, с.90].

Однако многие исследователи по-прежнему продолжают работать в классической (неоглобалистской) парадигме. Настало время, когда современное кавказоведение должно обрести свое лицо и индивидуальность и решать новые задачи, отвечающее современным изменениям в мире.

Распад СССР (дек. 1991 г.) нанес сильный удар по этносам и национальным языкам, в том числе и по кавказоведению [7, с.59]. На бывшей карте СССР появились 15 новых государств, что привело к всплеску национализма на Кавказе, Украине и в Прибалтике (Эстонии, Латвии, Литве) и к войнам: грузино-абхазской (1992-1994 гг.) за выход Абхазии из состава Грузии; чеченской (1991-1994 гг.) за выход Чечни из состава России; войне Донбасса с Украиной за выход из ее состава (1991-2022 гг.). В основе всех этих войн лежала борьба за национальную самоидентификацию различных народов и этносов.

Как отмечает Ю.Г. Волков, несмотря на стабилизацию ситуации, «в настоящее время Кавказ все-таки остается зоной дезинтеграции и нестабильности. «Нестабильность и конфликтогенность на Кавказе, по его мнению, имеет несколько причин: это столкновение цивилизаций, территориальные споры и конфессиональные различия» [2, с.3].

В преодолении межэтнических конфликтов решающая роль принадлежит национальной политике в области языка на государственном уровне.

Указом президента РФ от 19.12. 2012 г. «О стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2050 г.» гарантируется развитие этнокультурного многообразия и самобытности народов России.

Однако за время подхода к языкам и культурам с позиций глобализма в мире увеличилось число языков, которые перестали использоваться как средство коммуникации, и в силу этого были признаны умирающими. В этот список попали и такие кавказские языки как адыгейский, кабардино-

черкесский, карачаево-балкарский, ингушский, чеченский, абхазский, осетинский [см. об этом подробнее 7, с.58]. Процесс глобализации довершили процессы миграции и урбанизации сельского населения, которые привели к языковой и этнической асимметрии на отдельных территориях. По данным АРИГИ, на территории Адыгеи, где преобладает русскоязычное население, наблюдается отказ адыгов от использования адыгейского языка в семье. Как отмечает Анчек С.Х., «вернуть ситуацию на круги своя пока не представляется возможным» [1, с.22].

Предпочтение, отдаваемое титульному русскому языку адыгами, подтверждается и анкетированием студентов, которое регулярно проводится в Адыгейском госуниверситете [8, с.246].

Языковая ситуация к тому же усугубляется постоянным притоком мигрантов из Сирии и Турции, для которых родным языком является арабский и турецкий. Однако, несмотря на сложности, вызываемые миграционными процессами, этнокультурное взаимодействие имеет и положительные стороны: оно воспитывает уважительное отношение к другим языкам и культурам и ведет к консолидации общества.

Для обеспечения развития национального языка и непрерывности культуры необходимо наличие критического числа носителей языка и системы коммуникации между ними. Как только прекратится передача языка от старшего поколения последующему, языку подписан смертный приговор. Судьба национальных языков не так безнадежна, как это кажется на первый взгляд, Национальные сообщества делают все возможное, чтобы сохранить и развить свой язык.

Со времени издания Президентом РФ Указа о государственной национальной политике относительно языков малочисленных народов сделано уже многое. За это время обновлены школьные учебники, сотрудниками отдела языка АРИГИ разработан учебно-методический комплекс ускоренного изучения адыгейского языка для самых маленьких *Сыбзэ- сидунай* «Мой язык- мой мир», который составлен с использованием

идей и опыта народной педагогики и основан на технологии развивающего обучения, информационной, компьютерной и игровой технологиях. Инновационные технологии способствуют повышению мотивации учащихся по изучению адыгейского языка. Как всегда, ученые и общественность Адыгеи готовы к решению новых задач, которые им диктует время.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Анчек С.Х. Перспективные технологии в изучении адыгского(черкесского) языка в поликультурном пространстве (на примере Республики Адыгея) // Сохранение и развитие национального языка в условиях глобализации: современные методы и технологии. Материалы I Международной научно-методологической конференции, посвященной Международному году языков коренных народов и 90-летию АРИГИ им. Т.М. Керашева. Краснодар 2019. С.22-25.
2. Волков Ю.Г. Актуальные проблемы кавказоведения // Кавказский регион. Проблемы культурного развития и взаимодействия. Тезисы докладов и сообщений Всероссийской научно-практической конференции (Ростов-на-Дону 22-23 декабря 1999г.) 2001 г. - 191 с.
3. Иванов Вяч.Вс. Лингвистика третьего тысячелетия (Вопросы к будущему)(главы 11-12). М.: Языки славянской культуры, 2004, - 208 с.
4. Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. М., 1930.- 312 с.
5. Магомедов Д.М. Языковая жизнь полиэтнического Дагестана: взаимодействие русского и дагестанского языков// Россия и Восток: Взаимодействие стран и народов. Труды X Всероссийского съезда востоковедов, посвященного 125-летию со дня рождения выдающегося востоковеда Ахмед-Заки_Валиди Тогана (Уфа, 7-10 октября 2015 г.) Книга 2, Уфа, 2015. – С.60.
6. Тхагапсоев Х.Г. Коммуникативные особенности бесписьменных культур // Кавказский регион. Проблемы культурного развития и взаимодействия. Тезисы докладов и сообщений Всероссийской научно-практической конференции (Ростов-на-Дону 22-23 декабря 1999г.) 2001 г. - 191 с. Всероссийской научно-практической конференции (Ростов-на-Дону 22-23 декабря 1999г.) . 2001 г. - 191 с.
7. Тихонова А.П. Кавказские языки и кавказоведение. Состояние и перспективы на ближайшее будущее // Международная научная конференция Лингвистика будущего: новые тенденции и перспективы, 1-2 ноября 2019 г. – С.57 -60.-

8. Тихонова А.П. Этнический контекст и межкультурная коммуникация // Когнитивные парадигмы языкового сознания и проблемы билингвизма в современной лингвистике. III Международная научная конференция 27-29 октября 2022 года., Майкоп: АГУ, - С.243-247.

References

1. Anchek S.Kh. Perspektivnyye tekhnologii v izuchenii adygskego(cherkesskego) yazyka v polikul'turnom prostranstve (na primere Respubliki Adygeya) // Sokhraneniye i razvitiye natsional'nogo yazyka v usloviyakh globalizatsii: sovremennyye tmetody i tekhnologii. Materialy I Mezhdunarodnoy nauchno-metodologicheskoy konferentsii, posvyashchennoy Mezhdunarodnomu godu yazykov korennykh narodov i 90-letiyu ARIGI im. T.M. Kerasheva. Krasnodar 2019. S.22-25.[Anchek S.Kh. Promising technologies in the study of the Adyghe (Circassian) language in a multicultural space (on the example of the Republic of Adyghea) // Preservation and development of the national language in the context of globalization: modern methods and technologies. Materials of the I International Scientific and Methodological Conference dedicated to the International Year of Indigenous Languages and the 90th anniversary of T.M. Kerashev ARIGI. Krasnodar 2019. p.22-25.]
2. Volkov Yu.G. Aktual'nyye problemy kavkazovedeniya // Kavkazskiy region. Problemy kul'turnogo razvitiya i vzaimodeystviya. Tezisy dokladov i soobshcheniy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Rostov-na-Donu22-23 dekabrya 1999g.) 2001 g. - 191 s. [Volkov Yu.G. Actual problems of Caucasian studies // Caucasian region. Problems of cultural development and interaction. Abstracts of reports and reports of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Rostov-on-Don 22-December 23, 1999) 2001 - 191 p.]
3. Ivanov Vyach.Vs. Lingvistika tret'yego tysyacheletiya (Voprosy k budushchemu(glavy 11-12). M.: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2004, - 208 s. [Ivanov V.Vs. Linguistics of the third Millennium (Questions to the future (Chapters 11-12). Moscow: Languages of Slavic culture, 2004, - 208 p.]
4. Levi-Bryul' L.Pervobytnoye myshleniye. M., 1930.- 312 c.[Levi-Brul L.Primitive thinking. M., 1930.- 312 p.]
5. Magomedov D.M.Yazykovaya zhizn' polietnicheskogo Dagestana: vzaimodeystviye russkogo i dagestanskogo yazykov// Rossiya i Vostok: Vzaimodeystviye stran i narodov. Trudy X Vserossiyskogo s"yezda vostokovedov, posvyashchennogo 125-letiyu so dnya rozhdeniya vydayushchegosya vostokoveda Akhmed-Zaki_Validi Togana (Ufa, 7-10 oktyabrya 2015 g.) Kniga 2, Ufa, 2015. – S.60. [Magomedov D.M. Linguistic life of multiethnic Dagestan: interaction of Russian and Dagestan languages// Russia and the East: Interaction of countries and peoples. Proceedings of the X All-Russian Congress of Orientalists dedicated to the 125th

anniversary of the birth of the outstanding orientalist Ahmed-Zaki_Validi Togan (Ufa, October 7-10, 2015) Book 2, Ufa, 2015. – p. 60.

6. Tkhaġapsojev Kh.G.. Kommunikativnyye osobennosti bespis'mennykh kul'tur // Kavkazskiy region. Problemy kul'turnogo razvitiya i vzaimodeystviya. Tezisy dokladov i soobshcheniy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Rostov-na-Donu22-23 dekabrya 1999g.) 2001 g. - 191 s. Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Rostov-na-Donu22-23 dekabrya 1999g.) 2001 g. - 191 s.[Tkhaġapsoev Kh.G.. Communicative features of non-written cultures // Caucasian region. Problems of cultural development and interaction. Abstracts of reports and reports of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Rostov-on-Don22-December 23, 1999) 2001 - 191 p. All-Russian Scientific and Practical Conference (Rostov-on-Don22-December 23, 1999) 2001 - 191 p.]

7. Tikhonova A.P. Kavkazskiy yazyki i kavkazovedeniye. Sostoyaniye i perspektivy na blizhaysheye budushcheye // Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya Lingvistika budushchego: novyye tendentsii i perspektivy, 1-2 noyabrya 2019 g. – S.57 -60.-

[Tikhonova A.P.Caucasian languages and Caucasian studies/ State and prospects for the near future // International scientific conference Linguistics of the future: new trends -and prospects/ November 1-2 2019 Maikop, 2019, pp.57-60]/

8. Tikhonova A.P. Etnicheskiy kontekst i mezhkul'turnaya kommunikatsiya // Kognitivnyye paradigmy yazykovogo soznaniya i problemy bilingvizma v sovremennoy lingvistike. III Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya 27-29 oktyabrya 2022 goda., Maikop: AGU, - S.243-247.[Tikhonova A.P. Ethnic context and intercultural communication // Cognitive paradigms of linguistic consciousness and problems of bilingualism in modern linguistics. III International Scientific Conference, October 27-29, 2022., Maikop: ASU, - pp.243-247.].

УДК 811.352.3

Тугуз Г.Т.

АРИГИ им. Т.М. Керашева

г. Майкоп

E-mail: tuguz.71@mail.ru

ОТРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ

Аннотация. Рассматривается функционирование родного (адыгейского) языка в период глобализации, сосуществование с другими языками мира. Цель работы – подвергнуть анализу развитие родных языков и влияние глобализации на их существование, функционирование родного языка в семье, в образовательных учреждениях, в общественной жизни, проблемы изучения и сохранения родного языка в современное время.

Ключевые слова: родной язык, адыгейский язык, глобализация, национальная культура, развитие языка, двуязычие.

Tuguz G.T.

ARIGI im. T.M. Kerasheva

Maykop

E-mail: tuguz.71@mail.ru

REFLECTION OF THE PROCESSES OF GLOBALIZATION FOR THE DEVELOPMENT OF NATIVE LANGUAGES

Annotation. The functioning of the native (Adyghe) language in the period of globalization, coexistence with other languages of the world is considered. The purpose of the work is to analyze the development of native languages and the impact of globalization on their existence, the functioning of the native language in the family, in educational institutions, in public life, the problems of learning and preserving the native language in modern times.

Keywords: native language, Adyghe language, globalization, national culture, language development, bilingualism.

Процесс глобализации, который затрагивает все сферы жизни: образования, науки, искусства, экономики, информационные, интеллектуальные ресурсы – серьезно влияет на судьбы родных языков малочисленных народов в мире. А еще, если к этому присоединяется и то, что на некоторых из них перестают разговаривать или разговаривает мало людей, то это не оставляет шанса на выживание уже просто по причине, что мало носителей языка. Предотвратить этот процесс можно, если очень серьезно, масштабно взяться за это дело, разработав какие-то единые меры по изучению и сохранению родных языков.

Язык для каждого человека – это его мир, память и история народа, и поэтому вымирание языка – это вымирание целого мира, народа. Каждый народ должен сберечь свой родной язык – свое национальное достояние. В современное время вторжение глобализации в языки разбудила все народы, заставила осознать национальную самобытность, оценить свой родной язык и свою культуру и, в конце концов, заставила каждого человека заботиться о своем языке, чтобы он не исчез вместе с ним.

Язык – это отражение менталитета, моральных ценностей, культурно-исторических реалий, традиций и норм поведения того или иного народа, который является ценностным фондом национальной культуры, разрушение которого ведет к исчезновению нации. В современное время важно принимать меры по сохранению и развитию национальных языков и культур. Сохранить национальные языки – значит сохранить историю и культуру народа носителя, закрепленные в языке знания в образовательной, научной и технологической сферах и т. д.

Глобальное распространение мировых языков нарушает человеческую потребность в стремлении во всех ситуациях пользоваться своим родным языком – т.е. потребность в идентичности.

Адыгейский язык, наряду с русским, в настоящее время является государственным языком Республики Адыгея. На наш взгляд, уже это обязывает всем пересмотреть свой подход к изучению языка. А в школах тем более, не как по выбору, а как и раньше изучалось и преподавалось в обязательном порядке в национальных классах на родном (адыгейском) языке. А учителям и родителям вместе развивать интерес к своему языку. Сохраняя свой родной язык, у подрастающего поколения появится чувство ответственности перед старейшинами семьи, сохранившими и донесшими родной язык до них, что сами достойно последуют их примеру.

Язык каждого народа является вкладом в мировую цивилизацию. Следует отметить, что нет лишнего языка. У человека, владеющего разными языками, есть больше преимуществ: свободное общение с носителями

другого языка, расширение своего кругозора и обогащение внутреннего мира. Свободное владение двумя и более языками одновременно – это способность общаться, думать и выражать свои мысли на разных языках, переключаясь с одного на другой в зависимости от ситуации, в которую попадает человек.

Но нельзя забывать, что во все времена происходил процесс исчезновения языков. А в период глобализации темпы этого процесса ускорились, один язык вытесняется другим, более сильным. Например, все подрастающее поколение начинает изучать английский язык. Это неплохо, знать языки нужно, но при этом параллельно изучая свой родной язык, не переставая употреблять его в любой ситуации. Вымиранию языков способствует не только глобализация, но и то, что на некоторых из них перестают разговаривать или разговаривает мало людей, что не оставляет шанса на выживание уже просто по причине, что мало носителей языка.

Очень радует, что большинство черкесов за рубежом до сих пор сохраняют свою этническую идентичность, несмотря на процессы ассимиляции с местным населением и трудности контактирования с соотечественниками, проживающими на родине. Например, в настоящее время очень радует, что изучают адыгейский язык в турецком университете, открылась магистратура, где на отделении Кавказских языков приобретают специальность «черкесский язык» турки, этнические адыги, абазины, абазы. Знание разных языков дает больше преимуществ в жизни.

Глобализация затрагивает и лингвистические аспекты, распространяя тот или иной язык в современном мире. Рассматривая функционирование национальных языков в условиях глобализации, однозначно надо помнить о том, что существуют сферы общения, где они не могут заменяться другими языками. Это касается сфер национальной культуры, таких как телевидение, радио, газета, театр, учебные заведения и т.д. Существенную роль в сохранении языка наряду со сферой семейного общения играют сферы речевой культуры и отношения к ней как ценности.

Согласно мнению Н.Н. Большевой, «язык народа есть важнейший компонент его национальной культуры, который формируется вместе с образованием этноса, являясь предпосылкой и условием его существования. Поэтому проблемы этнической самобытности, противостояния все нарастающим процессам глобализации нельзя решать без учета главного инструмента культурного самовыражения – языка» [2, с.71].

В современном мире национальные языки функционируют в условиях борьбы мировых языков как за существование, распространение, сохранение своих функций. Влияние глобализации на сокращение национальных языков у разных народов протекает по-разному. Например, в семьях, где не разговаривают на своем родном языке между собой и нет желания изучать его в школе в первую очередь оказывают активную помощь в сокращении функционирования своего родного языка в сложное время их сосуществования с мировыми языками. Основной причиной исчезновения языков становится то, что в семье перестают общаться на родном языке.

Экономическое единение мира в эпоху глобализации вызывает и к языковому единению, что способствует возрастанию роли мировых языков, в частности английского, который является языком международного общения в настоящее время. Международные сферы, например, как торговля и туризм охватывают функции данных языков. Владение этими языками обеспечивает взаимопонимание мирового уровня, в этом его положительная сторона, но также есть и отрицательная сторона, способствующая вытеснению из употребления национальных языков, что ускоряет эпоха глобализации. Удовлетворяя общечеловеческие потребности в общении доминирующие языки (в нашей республике, например – это русский язык) проникают и вплетаются во многие языки и легко ассимилируются. Такая ассимиляция имеет негативное воздействие на национальные языки в условиях глобализации, что связано с желанием тех людей, которые хотят пользоваться родным языком.

Таким образом, глобализация усиливает процесс исчезновения некоторых национальных языков, а значит, и национальных культур и всей нации. Противостоять этому надо, поддерживая функционирование умирающих языков. Ведь с потерей языка на сегодня мир утрачивает возможность существовать, думать, знать, выражать мысли именно на данном языке, принимая иной взгляд на мир. В такой ситуации глобализация очень негативно влияет на некоторые национальные языки, которые и так находятся на грани исчезновения.

Нельзя не согласиться с мнением дагестанского ученого Магомедова М.И., который пишет, что «сегодня совершенно очевидна необходимость сохранения бесписьменных языков, так как вместе с исчезновением языка разрушается и исчезает тысячелетнее культурное наследие этноса, а вместе с ним обедняется культурное многообразие человечества. Если исчезает язык, то прерывается связь настоящего с будущим» [3, с.144].

Как отмечает Б.М Берсиров, «оживилась работа по изучению родного языка в общеобразовательных и дошкольных учреждениях городов и районов республики. Имеет место массовость, при проведении школьных районных и республиканских конкурсов. Можно отметить, что творческий потенциал многих учителей родных языков достаточно высок. Нужно им помочь реализовать свое педагогическое мастерство, признавая их неоценимый вклад в дело популяризации родного языка. Не будет языка – не будет народа, материнский язык – не столько наше настоящее, сколько будущее» [1, с.29].

В аулах члены семьи между собой разговаривают на родном языке. Например, в семьях (Хабаху А.Т. и др.), где по трое, пятеро детей и все без исключения изучают адыгейский язык, свободно общаются между собой и сверстниками (наши наблюдения). И таких семей немало, что радует. В городских семьях преобладает общение между собой на русском языке. Аульские дети лучше знают и понимают родной язык, чем городские. Обучение родному языку должно начинаться с семьи и непрерывно

продолжаться в детских садах, школах, вузах. И в этом еще должны помочь «новые учебники, методики, мобильные приложения, театральные постановки, мультипликационные фильмы на родном языке, которые должны показываться регулярно на местных каналах телевидения» [4:89].

Результаты исследования показывают актуальность вопросов, связанных с двуязычием. Введение в регионах практики устойчивого двуязычия поможет в сохранении и развитии родных языков. Любой язык не только обогащает другой язык, но и сам обогащается за счет другого языка, что способствует развитию речи, двуязычие способствует сближению одного народа с другим и устранению языкового барьера между ними. Однако знать и изучать свой родной язык, культуру, историю и не только прошлое, но настоящее и будущее в любой ситуации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Берсиров Б.М. Проблемы сохранения и развития родного языка // Сохранение и развитие национального языка в условиях глобализации: современные методы и технологии. Материалы III Международной научно-методологической конференции (Майкоп, 15 апреля 2021г.). – Майкоп, 2021. – С.28-30.
2. Большева Н.Н. Развитие языка в условиях глобализации: социально-философский аспект.: Дис. ...канд. филос. наук. Красноярск, 2006. – с.171
3. Магомедов М. И. Современные проблемы функционирования, развития и сохранения дагестанских языков // Язык, письменность и алфавит: актуальные проблемы их взаимодействия. К 170-летию со дня рождения адыгейского просветителя XIX века, составителя алфавита Анчока Хаджибеча Шаханчериевича: материалы Международной научно-практической конференции (Майкоп, 26-27 октября 2016г.). – Майкоп, 2016. – С. 142-155.
4. Тугуз Г.Т. Проблемы национальных языков в эпоху глобализации // Сохранение и развитие национального языка в условиях глобализации: современные методы и технологии. Материалы II Международной научно-методологической конференции (Майкоп, 27 октября 2020г.). – Майкоп, 2020. – С.87-90.

REFERENCES

1. Bersirov B.M. Problemy` soxraneniya i razvitiya rodnogo yazy`ka // Soxranenie i razvitie nacional`nogo yazy`ka v usloviyax globalizacii: sovremenny`e metody` i texnologii. Materialy`

III Mezhdunarodnoj nauchno-metodologicheskoy konferencii (Majkop, 15 aprelya 2021g.). – Majkop, 2021. – S.28-30. [Bersirov B.M. Problems of preservation and development of the native language // Preservation and development of the national language in the context of globalization: modern methods and technologies. Materials of the III International Scientific and Methodological Conference (Maykop, April 15, 2021). – Maykop, 2021. – pp.28-30].

2. Boly`sheva N.N. Razvitie yazy`ka v usloviyax globalizacii: social`no-filosofskij aspekt.: Dis. ...kand. filos. nauk. Krasnoyarsk, 2006. – s.171 [Bolsheva N.N. Language development in the context of globalization: socio-philosophical aspect.: Dis. ...candidate of Philos. sciences'. Krasnoyarsk, 2006. – p. 171].

3. Magomedov M. I. Sovremennyy`e problemy` funkcionirovaniya, razvitiya i soxraneniya dagestanskix yazy`kov // Yazy`k, pis`mennost` i alfavit: aktual`ny`e problemy` ix vzaimodejstviya. K 170-letiyu so dnya rozhdeniya ady`gejskogo prosvetitelya XIX veka, sostavitelya alfavita Anchoka Xadzhibecha Shaxancherievicha: materialy` Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Majkop, 26-27 oktyabrya 2016g.). – Majkop, 2016. – S. 142-155.[Magomedov M. I. Modern problems of functioning, development and preservation of Dagestan languages // Language, writing and alphabet: actual problems of their interaction. To the 170th anniversary of the birth of the Adyghe educator of the nineteenth century, the compiler of the alphabet Anchok Hadjibech Shahancherievich: materials of the International Scientific and Practical Conference (Maykop, October 26-27, 2016). – Maykop, 2016. – pp. 142-155].

4. Tuguz G.T. Problemy` nacional`ny`x yazy`kov v e`poxu globalizacii // Soxranenie i razvitie nacional`nogo yazy`ka v usloviyax globalizacii: sovremennyy`e metody` i texnologii. Materialy` II Mezhdunarodnoj nauchno-metodologicheskoy konferencii (Majkop, 27 oktyabrya 2020g.). – Majkop, 2020. – S.87-90 [Tuguz G.T. Problems of national languages in the era of globalization // Preservation and development of the national language in the context of globalization: modern methods and technologies. Materials of the II International Scientific and Methodological Conference (Maykop, October 27, 2020). – Maykop, 2020. – pp. 87-90].

УДК 1751

Ульбашева З.М.

Кабардино-Балкарский государственный

университет им.Х.М. Бербекова

г.Нальчик

E-mail:

z.gaboeva@yandex.ru

О СУДЬБЕ ЯЗЫКОВ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ВОЗЗРЕНИЙ З.М. ГАБУНИА И Р.Г. ТИРАДО

Аннотация: Статья посвящена одной из актуальных проблем современной гуманитарной науки – сохранению родных языков малочисленных этносов через призму кавказоведов З.М. Габуниа и Р.Г. Тирадо. Профессор Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова З.М. Габуниа и профессор Гранадского университета Р.Г. Тирадо являются авторами фундаментальных трудов, посвященных кавказским языкам. В своих трудах авторы по-новому рассматривают теорию происхождения кавказских языков, описывают лексику материальной и духовной культуры, религиозный синкретизм, этику общения, языковую картину мира, воссоздавая тем самым этапы развития этнокультурных сообществ Кавказа. В данной статье внимание акцентируется на угрозах исчезновения малочисленных языков Северного Кавказа и предложенных З.М. Габуниа и Р.Г. Тирадо мерах для их сохранения.

Ключевые слова: малочисленные языки, глобализация, этнос, языковая политика, кавказоведы З.М. Габуниа, Р.Г. Тирадо.

Ulbasheva Z.M.

Kabardino-Balkar State University

named after H.M. Berbekov,

Nalchik

E-mail:

z.gaboeva@yandex.ru

ON THE FATE OF MINORITY LANGUAGES OF THE NORTHERN CAUCASUS IN THE CONDITION'S OF MODERN CIVILIZATION IN THE CONTEXT OF Z. M. GABUNIA'S AND R. G. TIRADO'S WORLDVIEWS

Abstract: The article is devoted to one of the pressing problems in modern humanites – preservation of minority languages through Z.M. Gabunia's and R.G. Tirado's worldviews.

Kabardino-Balkar State University professor Z.M. Gabunia and University of Granada professor R.G. Tirado are the authors of fundamental works about Caucasian languages. The authors described the origin of languages in a new way in their works; they described the spiritual and the material vocabulary, the religious syncretism, the communication ethics, the language picture of the world, that helped them to recreate the stages of development of the ethnic groups in Caucasus. In this article the author's attention is paid to the problems of the disappearance of minority languages in Northern Caucasus and Z.M. Gabunia's and R.G. Tirado's contribution to solve this problem.

Key words: *minority languages, globalization, ethnos, politics of language, Z.M. Gabunia, R.G. Tirado.*

В современном мире, характеризующемся процессами глобализации, урбанизации и ассимиляции, языки национальных меньшинств оказываются под угрозой исчезновения. Согласно прогнозу М. Краусса, в XXI веке из 6000 языков безвозвратно могут исчезнуть 5600 (90%) языков [11, с. 9] и соответственно культур, поскольку именно язык хранит в себе всю информацию о быте, традициях, обычаях и верованиях этноса. Изучением данной проблемы и поиском путей ее решения активно занимаются современные лингвисты. Лингвистические воззрения кавказоведов З.М. Габуниа и Р.Г. Тирадо являются заметным вкладом в этом направлении. Согласно З.М. Габуниа и Р.Г. Тирадо, исчезновение языков является процессом мирового характера, в котором доминирующие языки подавляют малочисленные языки и культуры [4, с.43]. Для сохранения исчезающих языков необходимо принятие мер на законодательном уровне. При этом необходимо учитывать следующие значимые факторы:

1. Численность этнической группы и количество говорящих на этом языке. При оценке численности источники не всегда учитывают разницу между численностью этнической группы и количеством говорящих на данном языке, так как говорящих на данном языке может быть гораздо меньше численности. Наблюдается тенденция сокращения говорящих на родном языке среди этносов Северного Кавказа. Для ряда языков отсутствуют какие-либо статистические данные о владении родным языком,

что затрудняет получение объективной информации при социолингвистических исследованиях. Также недостаточно информации о степени владения языком, которая может варьировать от полного владения языком до пассивного знания ограниченного лексикона.

2. Возрастные группы носителей языка. Распределение носителей языка по возрастным группам: старшее поколение (от 50 лет и старше), среднее поколение (от 30 до 50 лет), молодежь (от 20 до 30 лет), подростки (от 10 до 20 лет) и дети (до 10 лет) – является значимым диагностическим параметром определения прогноза выживаемости языка. Если имеются носители языка во всех возрастных группах, то язык не перейдет в число мертвых языков в течение 70-100 лет [4, с. 41], если же язык не передается от родителей к детям, то сохранение этого языка в ближайшем будущем, без вмешательств каких-либо чрезвычайных обстоятельств, не представляется возможным.

3. Этнический характер браков. Для сохранения языка наиболее благоприятны чистые браки. При смешанных браках возможна утрата языка одного из родителей, чаще отца. Однако это зависит от семейно-бытовых отношений.

4. Воспитание детей дошкольного возраста. Воспитание детей в семье, где не используется этнический язык, является неблагоприятным фактором для усвоения языка подрастающим поколением. Совместное проживание детей со старшим поколением (бабушками, дедушками) способствует усвоению родного языка. Как отмечают З.М. Габуниа и Р.Г. Тирадо, в 50-80 гг. в России существовала практика обучения детей в интернатах в связи с ограниченным количеством детей школьного возраста в национальных поселениях, что отрицательно повлияло на знание родного языка этими детьми, что в последующем не могло не нанести ущерб социально-духовной жизни этноса [4, с. 41].

5. Место проживания этноса. Для сохранения этнического языка значимо проживание в исконных местах обитания. Этот фактор наряду с

другими способствует сохранению многих кавказских малочисленных языков. Существенна также компактность проживания этноса. При одинаковой численности этнос, проживающий компактно, имеет больше шансов сохранить свой язык, чем этнос, рассредоточенный на различных территориях, при отсутствии регулярных языковых контактов. «Данный фактор неблагоприятен для осетинского языка, носители которого живут в разных странах – России и Грузии, абхазо-адыгских языков, носители которых живут в России, Грузии, Турции и др., а также в разных административных центрах одного региона, как это наблюдается на Северном Кавказе (адыгейцы, кабардинцы и черкесы; балкарцы и карачаевцы; абхазы и абазины и т.д.)» [4, с.42].

6. Миграционные процессы. Необходимо иметь полное представление о миграционных процессах и их динамике в регионах малочисленных этносов для регулирования ситуации, внесения практических предложений, позволяющих автохтонному населению сохранить свои конституционные права, так как «геополитическая ситуация на Кавказе, возникшая после распада Советского Союза, несет в себе множество сложнейших составляющих» [4, с. 42].

7. Языковые контакты этноса. Большое количество языковых контактов с другими этносами, особенно на другом языке, являются неблагоприятными для жизнедеятельности данного этнического языка. Особенно неблагоприятно проживание на одном населенном пункте с носителями более многочисленного языка.

8. Социально-общественная форма существования. Этности, сохраняющие в значительной степени традиционную форму существования, имеют больше шансов сохранить язык. Приспособление социального уклада жизни к современным глобальным формам затрудняет сохранение малочисленного языка. С отрывом от традиционной среды существования утрачивается одна из важнейших языковых функций – моделирование специфической для данного языка картины мира.

9. Национальное самосознание. Воспитание подрастающего поколения в духе национального самосознания может блокировать отрицательные последствия многих вышеназванных неблагоприятных факторов. В последнее время наблюдается подъем престижа малочисленных языков. Во многих регионах «Конституцией закреплено знание родного языка для первых лиц республик» [3, с. 42]. В этом направлении А.Е. Кибрик выделяет эскимосский язык. В связи с восстановлением контактов с Аляской эскимосский язык оказался языком международного общения, что может стать решающим фактором для возрождения эскимосского языка [9, с. 74].

10. Преподавание языка в школе. Обучение родному языку в школе является одним из главных факторов для сохранения данного языка. В последние годы в Кабардино-Балкарской республике наблюдается активный процесс введения родного языка в программу как начального, так и дошкольного образования. Следует отметить, что обучение полностью на родном языке не представляется возможным, поскольку при формировании языковой личности в начальной школе на родном языке возникают «различные проблемы, которые усугубляются впоследствии при переходе к обучению на русском языке» [1, с. 174].

11. Государственная языковая политика. Целенаправленная планомерная языковая политика, подъем престижа национальных языков, полное их использование в пределах своего пространства, выполнение конституционных прав может гарантировать сохранение языков во времени и в пространстве [7, с. 679].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что анализ ситуации состояния малочисленных языков с точки зрения перспектив будущей жизни требует координированную информацию для планирования приоритетов в работе по сохранению этих языков. В поисках путей решения проблем, связанных с сохранением языков малочисленных этносов Северного Кавказа, для их многопланового изучения, З.М. Габуниа и Р.Г. Тирадо считают необходимым создание в университетах данного

региона кафедр и центров по социолингвистике, поддерживаемых ЮНЕСКО и другими современными общественно-политическими организациями. Данные проекты и программы должны быть направлены на изучение, сохранение, развитие и внедрение национальных языков. Также З.М. Габуня и Р.Г. Тирадо считают необходимым создание регионального журнала, посвященного малочисленным языкам, где публиковались бы актуальные материалы по данной проблематике.

Таким образом, по мнению кавказоведов З.М. Габуня и Р.Г. Тирадо, проекты, созданные для сохранения малочисленных языков, должны быть реализованы в следующих направлениях: создание примерных сводных библиографических справочников по изучаемым языкам; составление программ лингвистических обследований, анкетирование разных возрастных групп; записи текстов; подготовка аудио- и видеоматериалов; картографирование языков как в диахронии, так и в синхронии; расширение международных научных связей и экспедиций; изучение опыта других стран, а также проведение научно-практических мероприятий, симпозиумов и конгрессов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Башиева С.К., Дохова З.Р., Шогенова М.Ч. Язык обучения в начальной школе как фактор формирования языковой личности в полиэтнической среде (на примере Кабардино-Балкарской Республики)// Известия Сочинского государственного университета, 2013 №1. С. 172-176.
2. Башиева С.К., Балова И.М., Будаева Л.А., Шогенова М.Ч. Проблемы функционирования государственных языков в полиэтническом регионе (на примере Кабардино-Балкарской Республики). Нальчик, 2006. 196 с.
3. Габуня З.М. Гусман Тирадо Р. Миноритарные языки в XXI веке// Институт языкознания РАН; Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова. М., 2002. 288 с.
4. Габуня З.М., Рафаэль Гусман Тирадо. О современных особенностях языковых процессов малочисленных этносов на Северном Кавказе // Материалы Международной

научно-практической конференции, посвященной Году русского и родных языков в Карачаево-Черкесской республике «Язык, этнос, культура». Черкесск, 2015. С. 39-44.

5. Габуния З.М., Рафаэль Гусман Тирадо. Проблемы взаимосвязи расселения малочисленных народов и формирование ноосферы// Перспективы развития научных исследований в XXI веке. Коллективная монография. Махачакала, 2016. С. 50-80.

6. Габуния З.М. О роли профессора Гранадского университета Рафаэля Гусмана Тирадо в распространении кавказологии в Испании// Язык: история и современность. 2018. №1. С. 100-109.

7. Габуния З.М. Гусман Тирадо Р. Малочисленные языки в третьем тысячелетии и процессы глобализации. Владикавказ, 2019. 587 с.

8. Габуния З.М. Очерки по истории кавказского языкознания. Нальчик, 2020. 1000 с.

9. Кибрик А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. М., 1992. 170 с.

10. Zinaida Gabunia, Rafael Guzman Tirado. Las Lenguas Caucasicas. Teorias sobre su origen y principales clasi Ricaciones. Aportaciones de la Linguisti carusa a su estudio. Granada, 2001. 329 p.

11. Krauss M. The world's languages in crisis// Language. V.68, №1. 1992. P. 3-20/

REFERENCES

1. Bashieva S.K., Dohova Z.R., SHogenova M.CH. YAzyk obucheniya v nachal'noj shkole kak faktor formirovaniya yazykovej lichnosti v polietnicheskoj srede (na primere Kabardino-Balkarskoj Respubliki)// Izvestiya Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta, 2013 №1. S. 172-176.

2. Bashieva S.K., Balova I.M., Budaeva L.A., SHogenova M.CH. Problemy funkcionirovaniya gosudarstvennyh yazykov v polietnicheskom regione (na primere Kabardino-Balkarskoj Respubliki). Nal'chik, 2006. 196 s.

3. Gabunia Z.M. Gusman Tirado R. Minoritarnye yazyki v XXI veke// Institut yazykoznaneya RAN; Kabardino-Balkarskij gosudarstvennyj universitet im. H.M. Berbekova. M., 2002. 288 s.

4. Gabunia Z.M., Rafael' Gusman Tirado. O sovremennyh osobennostyah yazykovyh processov malochislennyh etnosov na Severnom Kavkaze // Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj Godu russkogo i rodnyh yazykov v Karachaevo-CHerkesskoj respublike «YAzyk, etnos, kul'tura». CHerkessk, 2015. S. 39-44.

5. Gabunia Z.M., Rafael' Gusman Tirado. Problemy vzaimosvyazi rasseleniya malochislennyh narodov i formirovanie noosfery// Perspektivy razvitiya nauchnyh issledovanij v XXI veke. Kollektivnaya monografiya. Mahachakala, 2016. S. 50-80.

6. Gabunia Z.M. O roli professora Granadskogo universiteta Rafaelya Gusmana Tirado v rasprostranении kavkazologii v Ispanii// YAzyk: istoriya i sovremennost'. 2018. №1. S. 100-109.
7. Gabunia Z.M. Gusman Tirado R. Malochislennye yazyki v tret'em tysyacheletii i processy globalizacii. Vladikavkaz, 2019. 587 s.
8. Gabunia Z.M. Oчерki po istorii kavkazskogo yazykoznaniya. Nal'chik, 2020. 1000 s.
9. Kibrik A.E. Oчерki po obshchim i prikladnym voprosam yazykoznaniya. M., 1992. 170 s.
10. Zinaida Gabunia, Rafael Guzman Tirado. Las Lenguas Caucasicas. Teorias sobre su origin y principales clasi Ricaciones. Aportaciones de la Linguisti carusa a su estudio. Granada, 2001. – 329 p.
11. Krauss M. The world's languages in crisis// Language. V.68, №1. 1992. P. 3-20.

Сведения об авторах

Абрегов Ачердан Нухович – д.ф.н., профессор кафедры общего языкознания Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, e-mail: acherdan@mail.ru.

Башиева Танзиля Алиевна - магистрант 2-го года обучения (45.04.01 Филология, магистерская программа «Карачаево-балкарская филология» Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик, e-mail: tanzilabasieva@gmail.com.

Биданок Марзият Мугдиновна – д.ф.н., заместитель директора по науке ГБУ РА «Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований имени Т.М. Керашева», г. Майкоп, e-mail: marziyatbidanok@mail.ru.

Блипашаова Мира Довлетовна – доцент кафедры адыгейской филологии Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, e-mail: kunova8499@mail.ru.

Василенко Анатолий Петрович – д.ф.н., профессор кафедры французского языка Брянского государственного университета им. И. Г. Петровского д.ф.н., профессор кафедры французского языка Брянского государственного университета им. И. Г. Петровского, г. Брянск, e-mail: a.p.vasilenko@mail.ru.

Дибиров Ибрагим Ашрапудинович – д.ф.н., проректор по учебно-методической работе Дагестанского государственного педагогического университета, г. Махачкала, e-mail: ibragim.58.58@mail.ru.

Кетенчиев Мусса Бахаутдинович – д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой карачаево-балкарской филологии Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик, e-mail: ketenchiev@mail.ru.

Тариева Лилия Увайсовна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Ингушского государственного университета, г. Магас, e-mail: Tarieva00@mail.ru.

Тихонова Аза Петровна – к.ф.н., доцент Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, e-mail: aza.tihonova@mail.ru.

Тугуз Гошсим Туркубиевна – к.ф.н., ведущий научный сотрудник отдела языка Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т.М. Керашева, г. Майкоп, e-mail: tuguz.71@mail.ru.

Ульбашева Зульфия Мустафировна – к.ф.н. преподаватель кафедры русского языка и общего языкознания Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик, e-mail: z.gaboeva@yandex.ru.

Information about the authors

Abregov Acherdan Nukhovich – Doctor of Philology, Professor of the Department of General Linguistics of the Adygea State University, Maykop, e-mail: acherdan@mail.ru.

Bashieva Tanzilya Alievna - Master's student of the 2nd year of study (45.04.01 Philology, Master's program "Karachay-Balkar Philology" Kabardino-Balkar State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, e-mail: tanzilabasieva@gmail.com.

Bidanok Marziyat Mugdinovna – Doctor of Philology, Deputy Director for Science of GBU RA "Adygea Republican Institute of Humanitarian Studies named after T.M. Kerashev", Maykop, e-mail: marziyatbidanok@mail.ru.

Blipashaova Mira Dovletovna - Associate Professor of the Department of Adyghe Philology, Adyghe State University, Maykop, e-mail: kunova8499@mail.ru.

Vasilenko Anatoly Petrovich – Doctor of Philology, Professor of the Department of French at Bryansk State University named after I. G. Petrovsky, Professor of the Department of French at Bryansk State University named after I. G. Petrovsky, Bryansk, e-mail: a.p.vasilenko@mail.ru

Dibirov Ibrahim Ashrapudinovich – Doctor of Philology , Vice-rector for Educational and Methodological Work of Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, e-mail: ibragim.58.58@mail.ru.

Ketenchiev Moussa Bahautdinovich – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Karachay-Balkar Philology of Kabardino-Balkar State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, e-mail: ketenchiev@mail.ru.

Tarieva Lilia Uvaysovna – Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian at Ingush State University, Magas, e-mail: Tarieva00@mail.ru.

Tikhonova Aza Petrovna – Candidate of Philological Sciences., Associate Professor of the Adygea State University, Maykop, -mail: aza.tihonova @mail.ru.

Tuguz Gossim Turkubievna – Candidate of Philological Sciences, Leading researcher of the Language Department of the Adyghe Republican Institute of Humanitarian Studies named after T.M. Kerashev, Maykop, e-mail: tuguz.71@mail.ru.

Ulbasheva Zulfiya Mustafirovna – Candidate of Philological Sciences. Lecturer of the Department of Russian Language and General Linguistics of Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, e-mail: z.gaboeva@yandex.ru.